

Хорошая идея

Международная помощь развитию вот уже более 60 лет является одним из важных инструментов международной политики. Глобализация мирохозяйственных связей потребовала его реформирования с учетом возникновения ряда глобальных проблем, решения которых невозможно добиться в одиночку ни одной стране. К ним относятся: кризис окружающей среды, мировая нищета и социальная маргинальность, макроэкономическая нестабильность, интернационализация организованной преступности и т.д. Возрастающая взаимозависимость стран, а вместе с ней и «коллективная уязвимость», не оставляют иных альтернатив членам мирового сообщества, кроме как равноправного сотрудничества в целях международного развития и социального прогресса. Так, например, предотвращение дальнейшего ухудшения окружающей среды возможно лишь путём ускоренного перевода мировой экономики на новую технологическую базу путём внедрения экологически дружественных технологий, особенно в странах мировой периферии, где растёт напряженность, вызванная разрушением местных экосистем. Следствием этих процессов является потеря плодородных земель, лесных и биологических ресурсов, дефицит пресной воды, засуха, опустынивание и т.д.

Успех в решении этих задач напрямую связан с социально-экономической трансформацией мировой периферии. Прогресс в этой области был весьма неровным. Лишь небольшой группе развивающихся государств удалось вырваться из «ловушки отсталости». В большинстве же из них наблюдался социально-экономический регресс, сопровождавшийся обострением политической ситуации, гражданскими войнами и конфликтами. Комплексный характер названных проблем и потенциальные угрозы мировому сообществу, которые они содержат, требуют не только скоординированных действий со стороны всего сообщества доноров, но и добровольного и осознанного участия стран-реципиентов в формировании программ и проектов помощи развитию.

К сожалению, помощь развитию не всегда осуществлялась в соответствии с этим принципом. Более того, в ряде случаев помощь использовалась для обеспечения узких целей стран-доноров, обеспечения их доступа к ресурсам, в ущерб интересам развития стран-реципиентов. В других случаях экономическая помощь дополняла военную помощь и подчинялась геополитическим устремлениям стран-доноров, что привело к драматическим последствиям для некоторых стран-реципиентов (например, Афганистана или Ирака).

Сегодня в области международной помощи развитию наблюдаются положительные тенденции:

- объём международной помощи возрос до 127 млрд. долл.;
- усилилась координация действий стран-доноров и соответствующих международных организаций;
- созданы механизмы, позволяющие странам-реципиентам оказывать влияние на формирование целей программ помощи;
- усилилась связь программ помощи с национальными и международными целями и задачами развития;
- возросло участие частных доноров в международных программах помощи, осуществляемых под эгидой ООН.

Активизировалось и участие России в оказании помощи международному развитию. «Вестник МГИМО-Университет» в этой связи начинает публикацию серии статей, освещающих как организационно-правовые, так и социально-экономические стороны международной помощи развитию, с целью углубления представлений российского читателя об этой важной части международных отношений.

Главный редактор «Вестника
МГИМО-Университета», академик РАН А.В. Торкунов

Международный институт иностранной помощи

Л.М. Капица

В статье анализируются факторы, оказавшие влияние на становление и развитие института иностранной помощи, как в организационно-правовом, так и социально-экономическом контексте. Автор раскрывает содержание иностранной помощи как инструмента внешней политики доноров, отслеживая эволюцию доктрины иностранной помощи во взаимосвязи с изменениями в научных воззрениях на процесс развития и международных отношениях. Рассматривая динамику и структуру иностранной помощи, автор обращает внимание на возникновение новых тенденций в данной области и на усилия, предпринимаемые странами-донорами и реципиентами с целью повышения её эффективности и результативности.

Иностранная помощь – это добровольная передача ресурсов на льготных условиях или в виде дара/пожертвования субъектами одной страны субъектам другой. Целью такой передачи ресурсов может быть:

- выражение признательности, солидарности или поддержки;
- обеспечение благоприятных условий для коммерческой деятельности компаний страны-донора (например, доступ на рынки страны-получателя);
- оказание влияния на поведение страны-получателя как во внутренних делах, так и на международной арене;
- расширение зоны культурного влияния;
- гуманитарные соображения/альтруизм и т.д.

Субъектами иностранной помощи являются: правительства (как центральные, так и местные); межправительственные организации (многосторонние универсальные, региональные, межрегиональные и субрегиональные); международные и национальные неправительственные организации; корпоративные, семейные и личные фонды; смешанные государственно-частные объединения, фонды и физические лица (индивидуумы). Реципиентами помощи могут быть как правительственные учреждения, так и неправительственные организации, физические и/или юридические лица.

Типология иностранной помощи. Иностранную помощь можно классифицировать на

базе нескольких критериев: целевое назначение; источник финансирования; канал передачи и условия предоставления. По целевому назначению различают следующие типы иностранной помощи: *экономическая, техническая, гуманитарная и военная помощь* (см. рисунок 1)¹. Целью иностранной экономической помощи является содействие социально-экономическому развитию стран-реципиентов. Этот тип иностранной помощи чаще всего реализуется в форме финансовых и денежных ресурсов (льготных займов, экспортных кредитов, субсидий, денежных выплат и т.д.) и различных товаров (машин, оборудования, удобрений, семена и др.).

Иностранная *техническая помощь* нацелена на формирование технико-экономических знаний и навыков в определённых сферах деятельности стран-реципиентов. С организационно-экономической точки зрения техническая помощь – это предоставление консультационных и других профессиональных услуг, при котором их заказчик и потребитель – это разные лица, т. е. оплата этих услуг осуществляется не организацией, которой они оказываются, а организацией, спонсирующей/финансирующей техническую помощь. В области международных экономических отношений иностранная техническая помощь осуществляется, как правило, на средства, выделяемые правительствами и международными организациями, но конкретными субъектами реализации программ технической помощи

■ Иностранная помощь и развитие

являются специалисты по экономике и управлению, работающие в различных организациях либо самостоятельно.

Гуманитарная помощь оказывается населению стран, переживших различного рода катастрофы и потрясения - природные (землетрясения, извержения вулканов, цунами, тайфуны, наводнения и т.д.), техногенные (аварии), социальные (гражданские войны, этнические конфликты), экологические (засуха, опустынивание, заражение питьевой воды, внезапная потеря биоресурсов), - с целью облегчения страданий и спасения человеческих жизней. Гуманитарная помощь оказывается в форме продовольствия, а также других средств первой необходимости. Гуманитарная помощь является краткосрочной.

Рис.1.

В зависимости от источника финансирования, иностранную помощь можно разбить на три типа: *официальная помощь*, оказываемая по линии межгосударственных двусторонних или многосторонних отношений, *частная помощь*, предоставляемая корпорациями, неправительственными организациями, а также частными лицами, и *смешанная* (см. таблицу 1). По условиям предоставления можно различить следующие типы иностранной помощи: *бесвозмездная помощь* (в виде дара/гранта), *связанная помощь*, сопровождаемая дополнительными политическими или экономическими требованиями, и *несвязанная помощь*, т.е. не сопровождаемая какими-либо экономическими или неэкономическими оговорками.

В 1972 г. страны-члены Комитета содействия развитию ОЭСР (КСР ОЭСР) вводят в оборот новый термин - «*официальная помощь развитию*» (ОПР). Согласно формальному определению, *официальная помощь развитию* – это финансовые ресурсы, предоставляемые странам и территориям, включенным в список получателей помощи КСР, а также многосторонним институтам развития, с целью содействия экономическому развитию и улучшению благосостояния развивающихся стран. Передача этих ресурсов осуществляется официальными агентствами стран-доноров (включая центральные и местные правительственные организации или их исполнительные органы) на льготных условиях, с грант-элементом не менее 25% (рассчитанным с применением дисконтирования по ставке в 10%)².

Таблица 1

Типология иностранной помощи по источнику финансирования

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ	
Двусторонняя официальная помощь	Двусторонняя официальная помощь развитию оказывается одним государством другому через официальные каналы передачи ресурсов в рамках двусторонних соглашений.
Многосторонняя официальная помощь	Многосторонняя официальная помощь развитию оказывается группой государств отдельному государству или объединению государств через каналы/механизмы межправительственных объединений/организаций, действующих в рамках международных договорных обязательств (например, МВФ, МБРР/МАР, АЗБР, АфБР, ЕС, ПРООН и др.) или специальных соглашений между страной-получателем помощи и межправительственным объединением или международной организацией.
ЧАСТНАЯ (ФИЛАНТРОПИЧЕСКАЯ) ПОМОЩЬ	
Корпоративная (прямая) помощь развитию	Корпоративная помощь развитию оказывается напрямую корпоративными фондами, созданными для благотворительных целей (например, Ford Foundation, Microsoft Foundation, the Siemens Foundation, Novartis Foundation for Sustainable Development и др.), как правительствам, так и неправительственным партнёрам в зарубежных странах.
Индивидуальная (прямая) помощь развитию	Индивидуальная помощь в виде грантов оказывается напрямую семейными фондами или персоналиями (например, Bill&Melinda Gates Foundation, the Gallmann Memorial Foundation, the Green Family Foundation, the Herbalife Family Foundation, the Kaiser Family Foundation, Clinton Foundation).
Помощь развитию международных НПО	Помощь, главным образом в виде услуг, оказывается неправительственными организациями напрямую или в партнёрстве с местными неправительственными или правительственными организациями в зарубежных странах (например, Oxfam, RISE Global, Global Vision, InFOCUS, Green Cross International).
Многосторонняя частная помощь развитию	Многосторонняя частная помощь развитию оказывается группой частных компаний, объединённых в Фонды (например, Фонд Азии).
СМЕШАННАЯ ПОМОЩЬ (ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ)	
Глобальный договор ООН (UN Global Compact)	Глобальный договор представляет собой основу для представителей деловых кругов, а также различных неправительственных организаций, желающих соотносить свою деятельность и стратегии с десятью получившими всеобщее признание принципами из области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. С 2000 года свыше 8 тыс. организаций, в том числе 5,3 тыс. компаний из 130 стран присоединились к Глобальному договору.

Официальная помощь развитию распределяется через двусторонние каналы межправительственных связей (*двусторонняя официальная помощь развитию*) и механизмы многосторонних (межправительственных) отношений (*многосторонняя официальная помощь развитию*). ОПР предоставляется главным образом в виде *дара* или *льготного кредита/займа* (см. вставку 1).

Грант-элемент

Грант-элемент — интегральный показатель в статистике, используемый для сопоставления условий предоставления различных кредитов и займов. В нем сравниваются условия отдельного кредита по трем параметрам: срок кредита, льготный период и процентная ставка. Он показывает, какую часть платежа в счет погашения долга недополучает кредитор в условиях предоставления кредита на более льготных условиях, чем коммерческие. Равен частному от деления грант-эквивалента на объем предоставленного кредита.

В основе расчета грант-элемента лежит сравнение современных величин погасительных платежей и начисленных процентов по кредиту с номинальной величиной кредита. В качестве ставки сравнения используется превалирующая на рынке капиталов ставка по долгосрочным депозитам. Грант-элемент (в %) рассчитывается по формуле:

$$G_{T,L,I} = \left[\left(1 - \frac{i}{q} \right) \left(\frac{e^{-qL} - e^{-qT}}{q(T-L)} \right) \right] \cdot 100$$

где $G_{T,L,I}$ — грант-элемент кредита при заданных периоде погашения (T), льготном периоде (L), процентной ставке (I), выраженный в %;

i — процентная ставка в виде десятичной дроби;

q — ставка сравнения (дисконтирования) в виде десятичной дроби;

e — основание натуральных логарифмов.

Разработка грант-элемента на международном уровне (применительно к проблеме определения условий и статуса экономической помощи, оказываемой развитыми странами развивающимся) началась в 60-х гг. XX в. С первой половины 1970-х гг. грант-элемент используется на практике. С его помощью оценивается льготность как финансовых средств, предоставляемых в виде официальной помощи развитию (ОПР), так и кредитов, предоставляемых на рыночных условиях. Если грант-элемент превышает 25%, то такие кредиты будут относиться к помощи развитию (ПР).

Важной отличительной чертой ОПР являются условия, на которых оказывается помощь странам-реципиентам. Это — более длительные по сравнению с коммерческими сроки выплаты и льготный период (отсрочка выплат) кредитов и займов; относительно низкий уровень процентной ставки, и более значительный по своим

размерам грант-элемент (от 25% до 100%). Иностранная помощь предоставляется в различных формах:

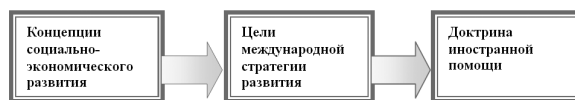
- товары (продовольствие, медикаменты, товары первой необходимости, машины и оборудование);
- услуги (образовательные, медицинские и др.);
- сооружение инфраструктурных объектов (дороги, порты, зернохранилища, системы водоснабжения и канализации и др.);
- денежные субсидии, гранты и дотации, займы и кредиты, списание долга; технологии и т.д. (см. рисунок 2).

Эволюция института иностранной помощи. Эволюция института иностранной помощи происходила под воздействием нескольких факторов:

- изменения в мировой экономике и геополитической ситуации;
- углубление научных знаний о природе и механизме процесса развития;
- трансформация политических приоритетах стран-доноров;
- усовершенствование способов и методов мониторинга и оценки эффективности помощи.

До Второй мировой войны оказание гуманитарной или экономической помощи иностранным государствам по официальной линии, то есть из бюджетных средств стран-доноров, носило скорее эпизодический, чем системный характер, за исключением помощи зависимым территориям, оказываемой колониальными державами. К числу наиболее ранних эпизодов предоставления официальной помощи иностранным государствам, исключая военную помощь, некоторые зарубежные исследователи относят, например, гуманитарную помощь США жертвам землетрясения в Венесуэле 1812 года (The 1812 Act for the Relief of the Citizens of Venezuela) и продовольственную помощь США странам Европы в 1933 г., пострадавшим в результате Первой мировой войны, а также государственные программы развития колоний Великобритании, принятые, соответственно, в 1929 г. (The 1929 Colonial Development Act) и в 1940 г. (The 1940 Colonial Development and Welfare Act).³

Рис.2. Аналитическая схема взаимосвязей процесса, политики и помощи развитию.

Источник: Foreign Aid and Development: Lessons Learnt and Directions for the Future, Finn Tarp & Peter Hjertholm – editors. Routledge, London, 2000, p.18

Используя аналитическую схему, предложенную датскими экономистами (Finn Tarp, Peter Hjertholm) в своей работе «Иностранная помощь и развитие», можно выделить несколько этапов

■ Иностранная помощь и развитие

Медицинская помощь

Поставки оборудования

Обучение детей и подготовка специалистов

Продовольственная помощь

Денежная помощь

Строительство инфраструктурных объектов

Помощь беженцам

Рис.2. Некоторые формы иностранной помощи.

эволюции современного института иностранной помощи: 1940-1950-ые гг., 1960-1970-ые гг., 1980-1990-ые и 2000-ые годы. Названная схема позволяет выявить взаимосвязь между теоретическим осмыслением процесса международного развития, с одной стороны, и доктриной и практикой помощи развитию, с другой (см. рисунок 2).

Первый этап развития института иностранной помощи: 1940-1950-ые годы. Этот этап развития института иностранной помощи характеризовался становлением национальных и международных организационно-правовых форм и механизмов оказания помощи международному развитию. В 1940-х годах, по инициативе США, был создан ряд межправительственных организаций для распределения американской помощи странам послевоенной Европы, которые позднее были трансформированы в специальные международные учреждения и программы ООН. К их числу относятся, например, Администрация помощи и реабилитации, созданная в ходе войны в 1943 г.; Организация европейского экономического сотрудничества, преобразованная в 1947 г. в Организацию экономического со-

трудничества и развития - ОЭСР; Расширенная программа технической помощи ООН (1949 г.); Международный банк реконструкции и развития (МБРР), и др.

США принадлежит значительная роль в формировании международного института помощи развитию. *Программа восстановления Европы* (The European Recovery Program of 1948 г.), вошедшая в историю под названием «Плана Маршалла» (Джордж Маршалл в это время был госсекретарем США), и программа технической помощи слаборазвитым странам (The Point Four Program), инициированная в 1949 г. президентом США Гарри Трумэном, послужили прототипами для создания международных и национальных агентств и программ помощи зарубежным странам в большинстве стран-доноров.

Помощь, оказанная европейским странам в рамках Плана Маршалла, состояла из нескольких компонентов: продовольственная, финансовая, экономическая и техническая помощь. За весь период реализации Плана Маршалла, т.е. с 1948 г. по 1952 г., США передали странам Европы свыше 13 млрд. долл., что составило 2% ВВП США.

Большая часть помощи была предоставлена в виде грантов - 11,8 млрд. долл., и займов - 1,139 млрд. долл. (см. рисунок 3)⁴. Почти 45% общей суммы грантов пришлось на две страны – Великобританию (2826 млн. долл.) и Францию (2444,8 млн. долл.)⁵.

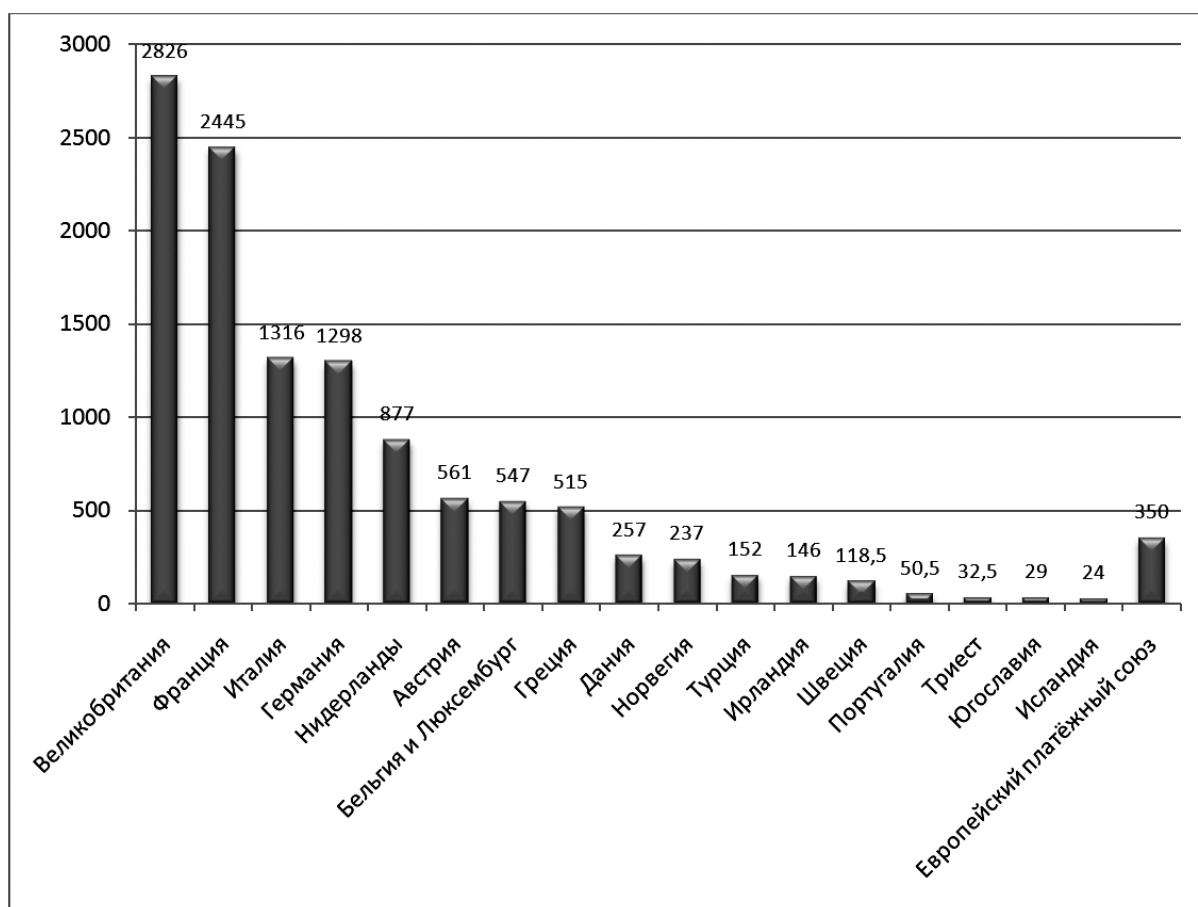
В первые годы функционирования Плана Маршалла, 1948-1949 гг., почти одна треть американской помощи состояла из импорта продовольствия (15,7 %) и промышленного оборудования (16%). За весь же период существования Плана Маршалла США поставили в Европу промышленного оборудования на общую сумму 600 млн. долл., в том числе во Францию – на 133 млн. долл. На американские средства была проведена реконструкция завода ФИАТ (Италия), построен новый металлургический завод в Нидерландах, восстановлены энергетические станции во Франции, и т.д.

Структура расходования средств Плана Маршалла свидетельствует об острой заинтересованности США в быстрейшем восстановлении и укреплении европейского капитализма. Сужение сферы мировой капиталистической системы в результате образования социалистических государств и угроза дальнейшего распространения просоциалистических режимов в Европе послужили мощнейшим стимулом для амери-

канской экономической помощи. Вместе с тем, преобладание традиционных для американской экономики товаров в структуре помощи, включая табак, хлопок и продовольствие, указывает на то, что, наряду с политическими мотивами, значительную роль в определении содержания помощи сыграли и коммерческие интересы США, в частности, интересы американского аграрного лобби (см. рисунок 4).

Более того, хотя большая часть помощи была оказана в виде грантов, она носила связанный характер. Администрация экономического сотрудничества (АЭС), отвечающая за реализацию «Плана Маршалла», жёстко увязывала предоставление помощи со встречными обязательствами со стороны стран-получателей закупать товары в США. Смешанная мотивация американской помощи проявилась и в попытках США использовать ослабление своих конкурентов, в частности, Великобритании, Франции и Нидерландов, для получения доступа к источникам ценного минерального сырья, находящихся на территории их колоний. Примером таких попыток является история с месторождением железной руды во Французской Западной Африке. АЭС попыталась добиться права участия в разработке руды для американской сталелитейной компании «Bethleem Steel» через голову центрального пра-

Рис.3. Распределение грантов в рамках Плана Маршалла, апрель 1948 г.- июнь 1951 г., млн. долл.

Источник: OECD. *The Marshall Plan. Lessons Learnt for the 21st Century*. Edited by Eliot Sorel and Pier Carlo Padoan. OECD, Paris, 2008.

■ Иностранная помощь и развитие

вительства Франции, договорившись напрямую с местной колониальной администрацией и французскими компаниями. Это вызвало протест со стороны правительства Франции, которое запретило прямой контакт между АЭС и французскими компаниями. Тем не менее, США, используя в качестве «пряника» средства, выделенные под программу помощи слаборазвитым странам, добились преференций для своих компаний на территории колоний Великобритании, Франции, Италии, Бельгии и Португалии. Затратив около 45 млн. долл. на цели развития зависимых территорий вышеуказанных стран, США вывезли из их колоний стратегического сырья на сумму свыше 1 млрд. долл.⁶

Рис.4. Структура американской помощи, оказанной в рамках Плана Маршалла, 1948-1951 гг.

Источник: OECD. *The Marshall Plan. Lessons Learnt for the 21st Century*. Edited by Eliot Sorel and Pier Carlo Padoan. OECD, Paris, 2008.

В контексте доминировавшей в 1940-1950 гг. экономической доктрины Кейнса, основной задачей американской помощи было выведение экономики европейских стран из состояния экономической депрессии и платёжного кризиса путём вливаний бюджетных средств США. Государственное вмешательство в экономику рассматривалось как эффективный инструмент преодоления последствий кризиса и обеспечения экономического роста. Бюджетные средства правительства США предоставлялись правительствам европейских государств только после тщательного согласования и учёта взаимных интересов и отбора приоритетных проектов, что давало возможность США оказывать влияние на внутреннюю экономическую политику европейских государств. Успех «Плана Маршалла» оказал влияние на доктрину иностранной помощи 1950-х годов. Страны-доноры были убеждены, что предоставление слаборазвитым странам и зависимым территориям финансовых средств в комбинации с технической помощью может ускорить их социально-экономическую трансформацию и выход из состояния экономической отсталости.

К началу 1960-х годов институт иностранной помощи приобрёл некоторую организационную чёткость. Во-первых, в ряде стран были созданы специальные государственные подразделения или программы, функцией которых являлось оказание помощи зарубежным стра-

нам: Агентство международного развития США, Канадское агентство помощи развитию (CIDA), Шведское агентство международной помощи (с 1965 г. - Шведский департамент международного развития - Sida), Министерство экономического сотрудничества Германии, Фонд экономического сотрудничества с зарубежными странами Японии, и др.

Во-вторых, бывшие колониальные державы, в частности, Франция и Великобритания, модернизировали старые организационно-правовые схемы, позволявшие удерживать бывшие колонии в сфере их влияния. Так, например, Британское Содружество Наций - объединение британских колоний и доминионов, возглавляемое королевой Великобритании, - было трансформировано в союз независимых государств. Франция создала специализированное Министерство сотрудничества в дополнении к Агентству помощи заморским территориям.

В-третьих, в 1960 г. Бельгия, США, Франция, Великобритания, Канада, Германия, Италия, Португалия и Комиссия ЕЭС основывают *Комитет содействия развитию* ОЭСР для координации своих действий в оказании помощи развивающимся странам.

В-четвёртых, на международном уровне происходит переориентация бреттон-вудских учреждений, в частности, МБРР, с кредитования стран послевоенной Европы на развивающиеся страны. Для этой цели в 1960 г. в рамках МБРР создаётся *Международная ассоциация развития* (IDA). Такая же тенденция наблюдается в системе ООН. На базе Специального фонда ООН, учрежденного в 1958 году, и Расширенной программы технической помощи, основанной в 1949 году, создаётся *Программа развития ООН* (ПРООН - UNDP), основной задачей которой является оказание безвозмездной помощи развивающимся странам в области развития.

Второй этап развития института иностранной помощи: 1960-70 годы. Шестидесятые годы вошли в мировую историю как годы массовой деколонизации. Именно в этот период происходит образование большой группы новых независимых государств в Африке. Эта группа молодых, но экономически отсталых государств при поддержке Движения неприсоединения и социалистических государств начала активно добиваться пересмотра послевоенных международных договорённостей в области международной торговли и валютно-кредитных отношений с требованием создать компенсационные механизмы и оказать международную помощь их развитию в качестве возмещения за колониальную эксплуатацию. Претензии развивающихся стран строились на обвинениях бывших колониальных держав в экономическом ограблении захваченных территорий, что и явилось, по их мнению, основной причиной социально-экономической отсталости освободившихся от колониальной зависимости национальных государств Африки, Азии и Латинской Америки.

По требованию развивающихся стран в 1964 г. создаётся *Конференция ООН по торговле и развитию* (ЮНКТАД), формальной целью которой является содействие интеграции развивающихся стран в мировую экономику. В 1966 г. основывается *Организация Объединённых Наций по промышленному развитию* (ЮНИДО), которая должна была способствовать ускоренной индустриализации развивающихся стран.

Наряду с образованием развивающихся стран, огромное влияние на развитие и функционирование института иностранной помощи оказало геополитическое противостояние капиталистических и социалистических государств, получившее историческое название «холодной войны». Для той и другой группы государств вопрос о том, на чьей стороне будут развивающиеся страны, имел стратегическое значение. Как следствие, экономическая помощь часто использовалась для обеспечения политической лояльности или получения доступа к территории и морским портам стран-реципиентов с целью создания военных и военно-морских баз (например, в Южной Корее, Пакистане, Таиланде, Филиппинах, Южном Вьетнаме, и т.д.). Такая практика нередко приводило к возникновению и длительному существованию марионеточных, коррумпированных или диктаторских режимов в ущерб социально-экономическому развитию стран-получателей помощи.

В 1950–1960-е гг. возникает целая система военно-политических блоков, направленных против социалистических государств, включая «Организацию центрального договора» — СЕНТО (1959); «Организацию договора для Юго-Восточной Азии» — СЕАТО (1954); «Организацию договора о безопасности» — АНСЮЗ (1951); «Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии» — АСА (1961); Организацию Североатлантического договора (1949 г.) и др. В ответ на растущую военную угрозу, социалистические страны создали в 1955 г. Организацию Варшавского договора и развернули внешнеполитическую деятельность, направленную на продвижение идеи «некапиталистического пути развития» среди развивающихся государств. В результате, развивающийся мир раскололся на 3 группы стран: *страны социалистической ориентации* (ориентировавшиеся на поддержку социалистических государств), *страны капиталистической ориентации* (ориентировавшиеся на поддержку развитых капиталистических государств) и *страны неприсоединения* (пытавшиеся сохранить нейтралитет в условиях противостояния двух мировых систем).

Следует заметить, что вплоть до конца 1970-х годов иностранная помощь развивающимся странам оказывалась под флагом *борьбы с массовой нищетой и голодом*, которые ассоциировались с экономическим отставанием бывших колоний от развитых стран мира. При этом необходимо подчеркнуть, что между странами-донорами и странами-получателями существовали существенные различия в толковании причин

экономического отставания бывших колоний и, как следствие, во взглядах на возможные пути, способы и инструменты его преодоления. Страны-доноры в предоставлении помощи развивающимся государствам исходили из следующих теоретических трактовок «развития»:

- согласно *теории стадийного роста* (А. Герценков и У. Ростоу), «развитие» — это линейный процесс экономического роста, в результате которого происходит накопление количественные и качественные изменения в экономике. Все страны проходят определённые стадии в своём развитии. Экономическая отсталость развивающихся стран вытекает из того факта, что они находятся на более ранних стадиях развития по сравнению с индустриальными державами. Другая группа экономистов (Х. Ченери, И. Адельман и С. Кузнец), основываясь на анализе эмпирических данных, отмечает наличие общих направлений в процессе развития. **Вывод:** преодоление экономической отсталости возможно путём ускорения экономического роста, в частности, путём индустриализации;
- экономическое развитие, согласно *теории дуализма* (Дж. Боек, Р. Нуркс, А. Люис и др.), в значительной степени зависит от *основного капитала* (основных фондов). В свою очередь для финансирования роста основных фондов необходимы ресурсы. Источником таких ресурсов являются *внутренние сбережения* (А. Люис, Н. Калдор и Дж. Робинсон). Однако, в условиях развивающихся стран, где население преимущественно занято в натуральном низкопродуктивном сельскохозяйственном секторе, а современный сектор очень мал и не связан с другими секторами экономики, фактически представляя собой анклав, рост внутренних сбережений весьма проблематичен. **Вывод:** экономическая отсталость развивающихся стран вызвана двойным дефицитом — дефицитом основного капитала и дефицитом внутренних сбережений. Для её преодоления, наряду с индустриализацией, необходимо проведение аграрной реформы с целью модернизации аграрных отношений. Вместе с тем, сельское хозяйство рассматривалось как ключевой источник ресурсов для индустриализации, по крайней мере, на её начальной стадии;
- теория *сбалансированного роста* (Р. Нуркс) исходит из представления о развитии как процессе экспансии капитала. Согласно этой теории, экономическая отсталость развивающихся стран вытекает из узости их внутреннего рынка и, как следствие, ограниченных возможностей для развития рыночной деятельности. **Вывод:** для преодоления экономической отсталости развивающихся стран необходимо осуществление масштабного одновременного вливания инвестиций во все секторы экономики, включая традиционный, для увеличения внутреннего спроса;

■ Иностранная помощь и развитие

- теория *несбалансированного роста* (А. Хиршман) утверждает, что одной из причин отставания развивающихся стран от развитых – это дефицит предпринимательских ресурсов. **Вывод:** чтобы вывести развивающиеся страны из состояния отсталости, необходимо сконцентрировать инвестиции на тех объектах/отраслях, развитие которых, по крайней мере на первых порах, не потребует значительных предпринимательских навыков, но будет способствовать формированию производственных связей, создавая предпосылки для развития предпринимательских ресурсов.

Что касается многих стран-получателей, то на их представление о природе процесса развития и путях преодоления экономической отсталости наибольшее влияние оказали радикальные доктрины развития того периода: марксистско-ленинская теория развития, теория «зависимого развития», теория «периферийного капитализма», концепция неэквивалентного обмена и т.д.:

- *теории империализма* утверждают, что стремление капитала к максимизации прибыли приводит к его вывозу из развитых стран в отсталые территории в поиске новых рынков и сфер приложения. Импортный капитал в условиях колониальной зависимости действует под влиянием спроса в метрополиях, а не в колониях. Для создания условий функционирования, в частности, локального рынка наёмной рабочей силы, местные производства разрушаются, высвобождая рабочую силу. Прибыль, создаваемая иностранными компаниями, не вкладывается в развитие или модернизацию производства в колониях, а вывозится в метрополию. Экономика колоний приобретает специфические черты – монокультурное производство, аграрно-сырьевая специализация, многоукладность, отсталость технико-экономической базы, – которые закрепляют экономическую отсталость и зависимость колоний от метрополий. **Вывод:** освобождение колоний от колониальной зависимости и завоевание политической независимости являются важнейшими условиями для экономического освобождения и развития;
- *теория «зависимого развития»* («Dependencia theory» – Рауль Пребиш, Ганс Сингер, Т. Дус-Сантус, Р.М. Марини, Ф.Э. Кардозу, Селсу Фуртаду, Самир Амин, Энцо Фалетто, Алонсо Агилар Монтоверде, Г. Мюрдаль, Пол Баран, Дж. Гобсон и др.) и *теория «периферийного капитализма»* (Рауль Пребиш) объясняют экономическую отсталость развивающихся стран продолжительной колониальной эксплуатацией. Она сформировала специфические отношения зависимости между «центром» (развитыми странами – бывшими метрополиями) и «периферией» (развивающимися странами – бывшими колониями). Отношения зависимости воспроизводятся

не только посредством внешних связей, закрепляющих аграрно-сырьевую специализацию развивающихся стран в международном разделении труда, но и с помощью деформированной внутренней структуры экономики развивающихся стран. Это – дуальная структура экономики, в которой сосуществуют традиционный и современный секторы.

Развитие внутреннего современного сектора ориентировано на удовлетворение спроса развитых стран. Традиционный сектор подавлен и подчинён потребностям развития внутреннего современного сектора. Доходы, получаемые господствующей местной элитой, расходуются не на цели развития, а на приобретение предметов роскоши и потребление, которое удовлетворяется за счёт импорта. Таким образом, развивающиеся страны, хотя и интегрированы в мировое хозяйство, их интеграция носит асимметричный характер. **Вывод:** для выхода из состояния отсталости и экономической зависимости развивающиеся страны должны сконцентрировать свои усилия на корректировке внутренней хозяйственной структуры. Этого возможно добиться, снизив эффект «зависимости» путём «диссоциации» от мировых экономических связей, и проведения институциональных реформ и индустриализации. «Диссоциация» не является автаркией. Она предполагает избирательный осмысленный подход к торгово-экономическим отношениям с «центром».

Разногласия между странами-донорами и странами-реципиентами относительно способов и методов ликвидации экономической отсталости развивающихся стран нашли своё отражение в международных стратегиях развития ООН (см. таблицу 2). *Первая Международная стратегия развития ООН*, одобренная Генеральной Ассамблеей 19 декабря 1961 г., базировались на концепции «ускоренного экономического роста». Важнейшей целью международной стратегии развития было обеспечение темпов экономического роста на уровне не менее 6 % в год, в том числе 4% – сельскохозяйственного производства и 8 % – обрабатывающей промышленности⁷. И чтобы вырваться из порочного круга экономической отсталости, развивающиеся страны должны были решить две задачи:

- добиться опережающего роста ВВП по отношению к росту населения;
- диверсифицировать экономику посредством наращивания потенциала обрабатывающей промышленности.

Залогом успеха своих усилий развивающиеся страны считали благоприятную внешнюю среду: стабильные и справедливые цены на свои традиционные экспортные товары, свободный доступ на рынки развитых стран продукции своей обрабатывающей промышленности и оказание финансовой поддержки и технического содействия со стороны стран-доноров и международных организаций. Под содействием развитию подра-

зумевалось оказание международной поддержки импортозамещающей индустриализации, проводимой государством в освободившихся странах, и принятие различного рода мер, направленных на улучшение условий торговли слаборазвитых стран с сырьевой экономикой. На деле, однако, большинство стран-доноров восприняло идею поддержки импортозамещающей индустриализации развивающихся стран без особого энтузиазма.

Одной из причин такого отношения было опасение со стороны доноров, что реализации политики импортозамещающей индустриализации развивающихся стран неизбежно повлечёт за собой рост протекционизма и, как следствие, негативно скажется на международной торговле. Крупнейшие страны-доноры, включая США, Францию и Великобританию, предпочли сосредоточить свою экономическую помощь развивающимся странам на решении проблем беднейших слоёв населения, страдающих от недоедания, голода, болезней и антисанитарных условий жизни. С учётом того факта, что основная масса бедняков развивающегося мира была сосредоточена в сельской местности, страны-доноры изменили свои приоритеты в пользу сельского хозяйства. Иностранная помощь была постепенно переориентирована на финансировании строительства социально-экономической инфраструктуры в сельской местности, стимулирование производства продовольствия и сельскохозяйственной продукции на экспорт. Эта тенденция ещё больше усилилась в 1970-е годы.

На многостороннем уровне также наблюдались некоторые сдвиги в акцентах. Содержание *Второй Международной стратегии развития*, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г., указывает на смещение центра тяжести международных усилий по поддержанию развития молодых национальных государств в сторону усиления распределительного эффекта экономического роста с ориентиром на «удовлетворении первичных потребностей» населения развивающихся стран⁸.

Произошли изменения и в позиции стран-доноров. Немаловажная роль в этом принадлежала массовому провалу попыток развивающихся стран вырваться из «ловушки нищеты». Более того, ситуация в большинстве стран Африки, Азии и Латинской Америки усугубилась в результате демографического взрыва, сопровождавшегося ростом безработицы, абсолютной нищеты, массовой миграцией из деревни в город, разбуханием неформального сектора, и, наконец, поляризацией доходов. Вторым важным фактором ухудшения ситуации в развивающемся мире явился мировой энергетический кризис, потрясший всё мировое хозяйство и вызвавший резкий рост цен не только на энергоносители и продукцию обрабатывающей промышленности, импортируемую развивающимися странами, но и на финансовые ресурсы. Ухудшение платёжного баланса и условий международного заимствования стали предпосылками для возникновения

беспрецедентного по своим масштабам кризиса внешней задолженности суверенных государств.

Следует заметить, что последствия мирового энергетического кризиса проявились не сразу. В начале 1970-х годов успех стран-экспортёров нефти в перераспределении доходов от нефти в свою пользу сыграл роль катализатора в национально-освободительном движении, породив наивные представления среди развивающихся стран-экспортёров сырья о том, что с помощью организованных действий можно добиться значительного улучшения условий торговли. Однако этого не произошло. В отличие от нефти, другие минеральные ресурсы (руды цветных и чёрных металлов, неметаллическое сырьё) размещаются по миру достаточно равномерно, что препятствует созданию эффективного картеля стран-экспортёров. В области сельскохозяйственного сырья созданию картеля препятствовали гомогенность сельскохозяйственного производства и высокая степень зависимости экономики от экспорта сельскохозяйственного сырья большинства развивающихся стран.

К концу 1970-х годов в развивающемся мире чётко обозначились две группы стран: *страны-экспортёры* и *страны-импортёры нефти*. Последние, по мере проявления эффекта энергетического кризиса, стали испытывать возрастающие трудности в поддержании финансирования программ развития на запланированном уровне. Во-первых, возросли расходы на импорт энергоносителей и, во-вторых, произошло ухудшение условий торговли с развитыми странами. К зависимости от экспорта сырьевых товаров добавилась энергетическая зависимость. Большинство развивающихся стран пытались решить проблему дефицита платёжного баланса путём мобилизации дополнительных финансовых ресурсов, как на рынке частных капиталов, так и путём заимствования у стран-доноров через каналы межгосударственных отношений, тем более, что условия заимствования оставались весьма благоприятными вплоть до конца 1970-х годов, несмотря на некоторое сокращение притока нефтедолларов из стран-членов ОПЕК, вызванное падением цен на нефть в 1975 г. Однако к началу 1980-х годов многие развивающиеся страны стали испытывать трудности с обслуживанием своих долговых обязательств.

В августе 1982 года кризис внешней задолженности развивающегося мира проявил себя в полную силу. Правительства крупнейших стран Латинской Америки (Мексики, Бразилии, Аргентины, Венесуэлы и Чили) одно за другим объявили о своей неспособности оплачивать долги. Что касается доноров, то практически до конца 1970-х годов официальная помощь развитию продолжала концентрироваться на решении проблемы абсолютной бедности в сельских районах в рамках доктрины «удовлетворения первичных потребностей» с некоторым поворотом в сторону феномена *неформальной экономики*. Наблюдался также рост многосторонней помощи развитию, главным образом, за счёт новых доноров из числа

Декады международного развития ООН

ДЕКАДА МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ	ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИИ
Международная стратегия развития на первое Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, 1960-70 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечить устойчивый экономический рост и социальный прогресс развивающихся стран. 2. Достичь 5%-го среднегодового темпа роста ВВП развивающихся стран к концу декады.
Международная стратегия развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, 1970-80 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Увеличить темпы экономического роста развивающихся стран до 6% в год. 2. Увеличить темпы среднегодового роста ВВП на душу населения до 3,5%. 3. Поднять среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства до 4 % в год; производства продукции обрабатывающей промышленности до 8% в год. 4. Увеличить норму сбережений до 20% ВВП. 5. Добиться более справедливого распределения доходов и богатства в развивающихся странах. 6. Способствовать созданию новых и выравнивания возможностей для всех групп населения путём создания рабочих мест, повышения социальной защиты, улучшения и расширения доступа к образованию и жилью. 7. Снизить скрытую и открытую безработицу в каждой развивающейся стране. 8. Вовлечение всех детей школьного возраста в процесс начального образования, ликвидировать неграмотность, развернуть подготовку национальных кадров, необходимых для развития. 9. Каждая развивающаяся страна должна разработать национальную программу, нацеленную на предупреждение и лечение болезней и для повышения общего уровня здоровья населения, санитарии и гигиены. 10. Добиться улучшения уровня питания особенно среди наиболее уязвимых групп населения. 11. Добиться улучшения жилищных условий особенно групп с низким доходом и обитателей городских трущоб.
Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, 1980-90 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установить новый международный экономический порядок с тем, чтобы ускорить развитие развивающихся стран. 2. Уделить особое внимание ускорению развития наименее развитых стран. 3. Добиться более справедливого распределения экономических возможностей среди народов мира. 4. Добиться повышения среднегодового темпа экономического роста развивающихся стран до 7%. 5. Повысить темпы роста среднедушевого дохода до 3,5% в год. 6. Ускорить темпы роста производства в развивающихся странах с тем, чтобы обеспечить темпы роста экспорта и импорта товаров, соответственно, в 7,5% и 8% в год. 7. Увеличить норму капиталовложений развивающихся стран до 28% ВВП к 1990 году. Страны, норма сбережений которых ниже 15% ВВП, должны способствовать её увеличению до 20% ВВП к концу декады развития. 8. Развитые страны должны способствовать притоку капитальных ресурсов всех видов в развивающиеся страны, включая путём увеличения доли экономической помощи в ВВП до 0,7 % и более. 9. Добиться улучшения реактивности международной валютной системы на специфические нужды и потребности развивающихся стран. 10. Способствовать снижению мировых темпов инфляции. 11. Ликвидировать, как можно скорее, голод и недоедание в развивающемся мире. Добиться повышения темпов роста сельскохозяйственного производства развивающихся стран до 4% в год. 12. Приложить усилия по выполнению Венской программы действий «Наука и технологий для развития». 13. Принять меры по обеспечению равного доступа мужчин и женщин к науке и технологиям. 14. Мобилизовать дополнительные ресурсы на обеспечение системы финансирования Программы ООН в области науки и технологий.
Международная стратегия развития на четвертое Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, 1990-2000 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Главная цель Стратегии – обеспечение ускоренного развития развивающихся стран и укрепление международного сотрудничества. 2. Для достижения этой цели необходимо решить шесть взаимосвязанных задач: <ol style="list-style-type: none"> а) резкое повышение темпов экономического роста в развивающихся странах; б) обеспечение такого процесса развития, который учитывал бы социальные потребности, преследовал бы цель существенного снижения уровня крайней нищеты, способствовал бы развитию и использованию людских ресурсов и профессиональных навыков и был бы экологически безопасным и устойчивым; в) совершенствование международной торговой и валютно-финансовой систем в целях поддержания процесса международного развития; г) обеспечение устойчивости и стабильности мировой экономики и эффективности макроэкономического регулирования, как на национальном, так и международном уровнях; д) решительное укрепление международного сотрудничества в области развития; е) мобилизация особых усилий для решения проблем наименее развитых стран, наиболее слабых среди развивающихся стран». 3. Решение проблемы внешней задолженности развивающихся стран. 4. Оказание помощи развивающимся стран (выполнение странами-донорами своих обязательств) в том числе из средств, высвобождающихся в результате разоружения (так называемый «peace dividend»).
Международная стратегия развития Тысячелетия (саммит Тысячелетия), 2000 – 2015 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ликвидация крайней нищеты и голода. 2. Обеспечение всеобщего начального образования. 3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение возможностей женщин. 4. Сокращение детской смертности. 5. Улучшение охраны материнства. 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями. 7. Обеспечение экологической устойчивости. 8. Формирование глобального партнёрства в целях развития.

Источник: База данных официальных документов ООН (<http://www.un.org/en/documents/>)

стран-членов ОПЕК. Однако на том этапе экономическая помощь последних была подчинена в большей степени политическим, а не экономическим соображениям и была сконцентрирована на арабских государствах.

Третий этап развития института иностранной помощи: 1980-1990-ые годы.

В 1980-1990-ые годы иностранная помощь развивающимся странам оказывалась под лозунгом *восстановления внешнего и внутреннего равновесия*. Основным инструментом реализации этой цели была политика «структурной адаптации» (structural adjustment) МВФ и МБРР. Формально, под «структурной адаптацией» понимался пакет институциональных и экономических реформ, проведение которых обеспечило бы ликвидацию фискальных структурных диспропорций, т.е. несбалансированности платёжного баланса и хронического дефицита государственного бюджета. Именно эти диспропорции, по мнению экспертов МВФ и МБРР, явились основной причиной беспрецедентного по своим масштабам кризиса внешней задолженности развивающихся стран. Фактически же, реформы в рамках «структурной адаптации» были направлены на свёртывание государственного предпринимательства в развивающихся странах. Предоставление финансовой помощи в виде льготных кредитов жёстко увязывалось с требованиями дерегулирования экономики, приватизации государственных предприятий и сокращения госаппарата, децентрализации государственного управления и ликвидации практически всех форм господдержки национального производства, включая ограничения на импорт товаров и иностранный капитал.

Для предоставления финансовых средств по линии МВФ на проведение структурных реформ в развивающихся странах с низким уровнем доходов (см. вставку 2), а также для реализации среднесрочных макроэкономических программ, были созданы следующие механизмы: *механизм структурной адаптации* (Structural Adjustment Facility) и *расширенный механизм структурной адаптации* (Enhanced Structural Adjustment Facility). К настоящему времени этот набор инструментов был расширен за счёт включения механизма сокращения бедности и обеспечения роста (Poverty Reduction and Growth Facility).

Столь резкий поворот в политике доноров по отношению к развивающимся странам был вызван катастрофической ситуацией, сложившейся в области международных валютно-финансовых отношений, вызванной, в том числе, и кризисом платежеспособности развивающихся стран. Суммарный долгосрочный внешний долг развивающихся стран вырос до 1 триллиона долл. к концу 1980-х годов. Бремя по обслуживанию внешнего долга достигло таких масштабов, что привело к чистому оттоку капитала из развивающихся стран в размере 15 млрд. долл. в год в 1987-1989 гг. Немаловажную роль в изменении содержания иностранной помощи сыграл и провал кейнсианских

инструментов вывода рыночной экономики из рецессии, охватившей развитые страны в 1970-ые годы. На смену кейнсианству пришёл монетаризм, воплотившийся в политике Р. Рейгана в США и М.Тэтчер в Великобритании. В отношении развивающихся стран эта переориентация в экономической политике двух крупнейших стран-доноров проявилась в критике помощи развитию и стратегий развития развивающихся стран.

Помощь развитию как инструмент решения проблемы экономической отсталости вкупе с импортозамещающей индустриализацией были отвергнуты из-за их неэффективности в пользу прямых иностранных инвестиций и открытой экономики. Однако надежды на иностранный капитал не оправдались. Он просто отказывался идти в страны-должники, где реформы «структурной адаптации» вкупе с внешней задолженностью вызвали фактически обвал хозяйственной деятельности и обострение внутренних социальных конфликтов. Не случайно 1980-е годы получили название «потерянного десятилетия» в развитии развивающегося мира. Причины провала политики «структурной адаптации» в большинстве стран развивающегося мира кроются, по мнению многих специалистов, в противоречивости самих реформ, а также в навязывании МВФ и МБРР единого рецепта решения экономических проблем в странах, отличающихся, как по уровню, так и типу развития.

Механизмы МВФ финансирования реформ «структурной адаптации»

Механизмы МВФ помощи странам с низким уровнем доходов предполагают предоставление финансовых ресурсов из Фонда структурной адаптации (Structural Adjustment Facility, SAF), Расширенного фонда структурной адаптации (Enhanced Structural Adjustment Facility, ESAF) и из Доверительного фонда (Trust Fund, TF).

Механизм финансирования структурной адаптации – в его рамках предоставлялись льготные кредиты развивающимся странам с низким уровнем дохода в целях поддержки среднесрочных программ макроэкономической стабилизации и структурных реформ. Условия займов: 0,5% годовых, погашение в течение 10 лет, грационный (льготный) период до 5,5 лет. Лимит кредитов – до 50% квоты.

Механизм расширенного финансирования структурной адаптации. Договоренности в рамках этого механизма финансировались за счет ресурсов Трастового фонда. Эти средства формировались из специальных займов и пожертвований, а также неиспользованных средств SAF. Страна-член имеет возможность получать по линии ESAF кредиты сроком на три года до 190% квоты, при исключительных обстоятельствах – до 255% квоты. К концу апреля 1994 г. 32 страны получили кредиты на сумму 4,3 млрд. СДР.

Вкратце условия предоставления финансовой помощи Международного Валютного Фонда можно свести в следующую таблицу:

■ Иностранная помощь и развитие

Общие условия предоставления финансовой помощи МВФ.

Механизм финансирования	Сборы	Условия погашения кредита		
		Срок обязательной выплаты (гг.)	Срок ожидаемой выплаты, (гг.)	Периодичность отчислений
Договоренности о резервных кредитах «стэнд-бай»	основная процентная ставка плюс надбавка	3 ¼ - 5	2 ¼ - 4	поквартально
Механизм расширенного финансирования	основная процентная ставка плюс надбавка	4 ½ - 10	4 ½ - 7	два раза в год
Механизм компенсационного финансирования	основная ставка	3 ¼ - 5	2 ¼ - 7	поквартально
Чрезвычайная помощь	основная ставка	3 ¼ - 5	--	поквартально
Дополнительный резервный механизм	основная ставка плюс 300-500 базисных пунктов	2-2 1/2	1-1 1/2	два раза в год
Чрезвычайные кредитные линии	основная ставка плюс 15-350 базисных пунктов	2-2 1/2	1-1 1/2	два раза в год

Примечание. Основная процентная ставка за кредит МВФ – 0,5%. Комиссионные – 25 базисных пунктов на суммы, составляющие до 100% квоты, 10 базисных пунктов на суммы, превышающие 100% квоты.

Анализ результатов «структурной адаптации» в 36 развивающихся странах показал, что в большинстве из них среднегодовые темпы экономического роста в 1991-1995 гг. составили 0,0%, тогда как в странах, отказавшихся участвовать в программе по «структурной адаптации» МВФ, они превысили 1,0%⁹. Более того, страны Африки южнее Сахары, которые приняли участие в названной программе, испытали падение душевого роста ВВП в среднем на 0,3% в год за указанный период, что в общем-то не вызывает удивления, если учесть, что внутриэкономические меры, предпринятые ими в рамках «структурной адаптации», были направлены на подавление совокупного внутреннего спроса посредством сокращения бюджетных расходов, ликвидации государственных субсидий, в том числе на продовольствие, ограничения внутреннего спроса на кредиты и т.д.

Что же касается другой задачи «структурной адаптации» - сокращения бюджетного и внешнеторгового дефицитов, то в случае с последним падение внутреннего производства, вызвавшее сокращение экспорта, не позволило восстановить баланс внешней торговли. В целом же, кумулятивным эффектом «структурной адаптации» в странах Африки южнее Сахары явилось такое глубокое падение доходов населения, что понадобятся годы, прежде чем эти страны смогут восстановить уровень начала 1980-х годов.

Катастрофическими оказались и социальные последствия «структурной адаптации». В 1986-1996 гг. душевые расходы на образование сокращались в среднем на 0,7% в год. Темпы роста душевых расходов на здравоохранение составляли лишь 2,5% в год, что было существенно ниже темпов роста в странах, не участвовавших в «структурной адаптации». В результате африканские страны-участницы программы «структурной адаптации» отстали от других развивающихся стран практически по всем показателям социального развития. В 1995 г. уровень грамотности взрослого насе-

ния составлял 66% среди мужчин и 47% среди женщин. Более того лишь 61% мальчиков и 57% девочек школьного возраста посещали начальную школу. В 1990-1997 гг. только 44% населения имели доступ к чистой питьевой воде, а 31% детей в возрасте до пяти лет страдали от недостатка веса. В 1997 г. 17% детей умерли, так и не достигнув пятилетнего возраста¹⁰. Внешняя задолженность африканских стран также продолжала расти. Доля суммарного внешнего долга в ВВП стран-участниц «структурной адаптации» выросла с 71,1% до 87,8%, превысив почти в два раза этот показатель в странах, не участвовавших в программе МВФ.

Программа «структурной адаптации» подверглась резкой критике со стороны международной общественности. В ответ на эту критику МВФ совместно с МБРР выступил в 1996 г. с Инициативой в отношении долга бедных стран с высоким уровнем задолженности (Инициатива ХИПК). Эта мера была вызвана среди прочего и обеспокоенностью тем, что чрезмерно высокий уровень задолженности этих стран тормозит экономический рост и сковывает усилия, направленные на сокращение бедности. В рамках этой программы крупнейшие международные кредиторы заключили договоренность о предоставлении странам, старающимся облегчить свое тяжелое долговое бремя, возможности заново строить свою экономическую систему. Инициатива ХИПК была расширена в 1999 году в целях обеспечения более глубокого и быстрого облегчения долгового бремени большей группы стран, отвечающих соответствующим условиям, а также более тесной увязки программы с дальнейшими усилиями, направленными на сокращение бедности в этих странах.

Инициатива ХИПК дала возможность 40 странам, 33 из которых расположены в Африке южнее Сахары, получить экономическую помощь в виде облегчения долгового бремени. Принимая решение об участии в Инициативе, правительства, в обмен на облегчение их долгового бремени, берут на себя обязательства

провести ключевые реформы, призванные способствовать устойчивому экономическому росту в целях сокращения бедности. Когда страна принимает соответствующие обязательства и включается в программу, считается, что страна достигла «момента принятия решения» об облегчении долгового бремени этой страны. На этапе принятия решения правительства стран, участвующих в Инициативе ХИПК, обязуются провести ряд ключевых реформ. Такие реформы включают:

- проведение разумной макроэкономической политики;
- создание прочной правовой системы;
- внедрение надежной и подотчетной финансовой системы,
- разработку подробных национальных планов расширения доступа к общественным услугам и повышения их качества, а также повышения уровня жизни бедного населения.

Когда обещанные реформы проведены, то есть на «момент завершения», решение об облегчении долгового бремени становится окончательным и бесповоротным. По состоянию на 17 декабря 2010 г. 40 стран достигли стадии принятия решения в рамках расширенной инициативы ХИПК, 32 из них достигли стадии завершения. Если для МВФ инициатива ХИПК явилась инструментом восстановления внешнего равновесия (платежеспособности) стран-должников, то для Всемирного Банка – это был один из инструментов снижения уровня бедности. Высвободившиеся в результате списания долгов средства направляются на финансирование программ по улучшению жизни населения. Например, в Гане были построены 509 начальных школ во всех округах; выделены микрокредиты 43 тыс. фермерам, обеспечено финансирование 563 канализационных проектов и 141 проектов водоснабжения. В Сенегале была создана служба здравоохранения на уровне общин, что позволило наладить и укрепить первичную медицинскую помощь в сельских районах. Таким образом, в 1990-ые годы *облегчение долгового бремени* становится одним из основных инструментов (наряду со «структурной адаптацией») многосторонней помощи развитию беднейшим странам мира. Таким образом, как «структурная адаптация», так и Инициатива ХИПК явились инструментами реализации основной цели помощи развитию – трансформации экономической системы развивающихся стран.

Что касается эволюции теоретических взглядов, то, несмотря на доминирование монетаризма в экономической политике развитых стран, в 1980-ые годы получил распространение ряд новых теоретических воззрений на социально-экономические процессы развития, оказавших значительное влияние на эволюцию доктрины помощи развитию. К их числу следует отнести концепции «эндогенного роста», «соци-

ального капитала» и «человеческого капитала» (Р. Лукас и П. Ромер), а также теории «новой институциональной экономики» и новые методы моделирования социально-экономических процессов, например, SAM (Social Accounting Matrix), позволяющего улучшить качество планирования, мониторинга и оценки эффективности экономической деятельности.

Однако важнейшими проблемами, как с теоретической, так и практической точки зрения, вызывающими непрекращающиеся дебаты, по-прежнему остаются вопросы о роли и месте рынка и государства в экономике и проблема оптимального сочетания этих двух важнейших социальных институтов. В результате значительного числа эмпирических исследований опыта развития был также уточнен механизм воздействия внешних и внутренних факторов, включая неэкономические факторы, на экономический рост и процесс развития. Многие из новых концепций, как и опыт, приобретённый за предыдущие десятилетия, послужили базой для ревизии доктрины и реформы международного института помощи развитию.

Четвёртый этап развития института иностранной помощи: 2000-ые годы. Ретроспективный взгляд на иностранную помощь позволяет сделать вывод о том, что добровольная помощь одних государств другим была и остаётся важной формой международных отношений, несмотря на периодическое разочарование её результатами, скептицизм относительно её «полезности», «усталость» доноров, критику с разных сторон и обвинения в злонамеренном использовании помощи как инструмента закабаления и эксплуатации. По всей видимости, помощь как социальное явление может выполнять различную функцию в отношениях как между людьми, так и между странами и народами. Если говорить о психологической функции, то поддержка программ иностранной помощи электоратом стран-доноров в определённой мере объясняется чувством сострадания, возникающим при виде человеческой боли или муки, вызванных лишениями или катастрофами, и желанием внести свою лепту в облегчение этих страданий. Политическая функция иностранной помощи вытекает из потребности стран-доноров в мобилизации политической поддержки, расширении зоны политического влияния и контроля.

Культурная функция иностранной помощи также обусловлена стремлением расширить или закрепить своё политическое влияние посредством интеграции страны-получателя в культурную зону страны-донора. Она также может выполнять мобилизационную задачу. Экономическая функция иностранной помощи проявляется в политико-экономических условиях её предоставления. Она призвана обеспечить благоприятные условия для торгово-экономической и политической экспансии стран-доноров в страны-реципиенты. С другой стороны,

■ Иностранная помощь и развитие

в условиях глобализации она также выполняет задачу синхронизации международных антикризисных и стабилизационных мер, направленных на обеспечение устойчивости развития мировой экономики. Несомненно, также и то, что иностранная помощь является важным инструментом многосторонней превентивной дипломатии, используемым для смягчения остроты социально-экономического кризиса и предотвращения открытых войн и конфликтов. Эта многофункциональность иностранной помощи способствовала её долголетию, а также адаптации к потребностям времени. С другой стороны, именно эта многофункциональность иностранной помощи и попытки использовать её для решения нескольких проблем развития одновременно подрывает её эффективность и результативность.

Неустойчивость международного консенсуса относительно целей иностранной помощи также снижает её эффективность. Каждая группа участников этой формы международного сотрудничества, несмотря на декларированное единство, продолжает сохранять свой собственный взгляд на целевое содержание помощи. Отсутствие единства явилось одним из факторов провала международных стратегий развития ООН. В силу названных расхождений между донорами и реципиентами развивающиеся страны предприняли попытки создать альтернативные механизмы экономического сотрудничества за пределами международной институционально-организационной архитектуры. К их числу относится и структура «Сотрудничество Юг-Юг».

Анализ иностранной помощи в 2000-ые годы показывает, что уроки предыдущих десятилетий, как и новые обстоятельства и условия международного развития, были в определённой степени приняты во внимание в ходе ревизии института иностранной помощи, начавшейся в 1990-ые годы. Вот только некоторые из них. По общему признанию стран-доноров, для повышения эффективности и результативности помощи развитию необходимо учитывать специфику стран-получателей, в том числе специфику их институтов и социального капитала, как на этапе разработки программ помощи, так и в ходе их реализации. Во-вторых, следует также учитывать качественные характеристики человеческих ресурсов стран-получателей, поскольку от этого зависит успех реализации программ помощи и особенно их функционирование в будущем. В-третьих, устойчивость эффекта помощи можно повысить путём привлечения гражданского общества и социальных групп-бенефициариев к разработке и реализации программ помощи.

Важный вклад в дальнейшее развитие института иностранной помощи в XXI веке внёс также ряд международных совещаний:

- саммит Тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 2000 г.);
- международная конференция ООН по фи-

нансированию развития (Монтеррей, 2002 г.);

- форум высокого уровня по вопросам гармонизации и координации с целью повышения эффективности внешней помощи (Рим, 2003 г.);
- марракешский Круглый стол по управлению результатами развития (февраль 2004 года);
- форум высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи (Париж, 2005 г.);
- форум высокого уровня по эффективности внешней помощи (Аккра, 2008 г.).

Достиженные на этих совещаниях договорённости были изложены в соответствующих финальных документах: Декларация тысячелетия, «Монтеррейский консенсус», Римская декларация, Марракешский совместный меморандум и План действий, Парижская и Аккрская декларации. В них были определены как цели, так и принципы и инструменты помощи развитию. Так, одним из важнейших результатов совещания в Риме явилось признание донорами необходимости тесной увязки целей международной помощи с приоритетами национального развития стран-реципиентов и целям международного развития, провозглашёнными Саммитом Тысячелетия. В свою очередь, Парижский форум призвал к сокращению дублирования, снижению транзакционных издержек и ликвидации аллокационных диспропорций (то есть отклонений от согласованных приоритетов) с целью повышения эффективности и результативности помощи. Стороны, подписавшие Парижскую декларацию, согласились придерживаться следующих принципов:

- *взаимоотчётность доноров и реципиентов* (Mutual accountability).
- *гармонизация*, или унификация правил, процедур и т.д. двусторонней помощи стран-доноров (Harmonisation).
- *выстраивание* помощи в соответствии с национальными приоритетами развития, институтами и процедурами стран-получателей (Alignment).
- *менеджмент, ориентированный на результаты* (Managing for results).
- *собственность* - передача права решения относительно использования ресурсов помощи странам-реципиентам (Ownership).

Что же касается доктрины помощи, то, похоже, что акцент в ней смещается в сторону институциональной составляющей развития и создания «национальных способностей и мощностей» (national capabilities and capacities), необходимых для развития. Это, однако, вовсе не означает, что проблемы структурных диспропорций или оптимального сочетания государства и рынка в экономике отодвинуты на задний план. В равной степени это относится и к

Таблица 3

Внешний долг развивающихся стран

Регион	Суммарная внешняя задолженность в % к ВНД			Суммарная внешняя задолженность в % к экспортным доходам			Расходы на обслуживание долга к экспортным доходам, в %		
	2000	2007	2008	2000	2007	2008	2000	2007	2008
Восточная Азия и Океания	29,5	16,7	13,7	77,3	35,1	30,9	11,4	4,4	3,9
Восточная Европа и Центральная Азия	49,9	40,9	37,3	135,5	106,3	93,3	18,2	18,2	18,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	37,4	23,8	21,8	159,1	86,4	80,8	38,0	15,7	14,0
Ближний Восток и Северная Африка	33,9	19,6	15,1	95	43,3	33,3	13,3	5,9	5,3
Южная Азия	26,7	20,0	21,3	152,3	81,5	74,7	14,6	12,4	8,4
Африканские страны южнее Сахары	66,0	23,6	21,2	180,6	54,9	48,0	11,5	5,4	3,3

Источник: World Bank DRS and IMF.

внешней задолженности развивающихся стран (см. таблицу 3). Как видно из таблицы, внешняя задолженность по-прежнему продолжает обременять экономику стран трёх развивающихся регионов: Южная Азия, Африка южнее Сахары и Латинская Америка.

Что же касается доктрины помощи, то, похоже, что акцент в ней смещается в сторону институциональной составляющей развития и создания «национальных способностей и мощностей» (national capabilities and capacities), необходимых для развития. Это, однако, вовсе не означает, что проблемы структурных диспропорций или оптимального сочетания государства и рынка в экономике отодвинуты на задний план. В равной степени это относится и к внешней задолженности развивающихся стран (см. таблицу 3). Как видно из таблицы, внешняя задолженность по-прежнему продолжает обременять экономику стран трёх развивающихся регионов: Южная Азия, Африка южнее Сахары и Латинская Америка.

Архитектура института иностранной помощи. Возникший в послевоенные годы институт иностранной помощи превратился в разветвлённую сеть организаций, как правительственных (национальных и межправительственных), так и неправительственных (национальных и международных), деятельность которых регулируется национальными и международными правовыми нормами. Начиная с 1980-х годов, наблюдается рост активности частных доноров: семейных и индивидуальных благотворительных фондов, корпоративных фондов и частных лиц. Сегодня институт иностранной помощи представляет собой организационно-правовой комплекс, обеспечивающий мобилизацию и распределение кредитно-финансовых ресурсов в целях оказания помощи странам, испытывающим, по тем или иным причинам, острую нехватку финансовых

ресурсов, или переживающих последствия природных катаклизмов, гражданских войн и этнических конфликтов.

Источниками права международной экономической помощи являются международные обычаи, международные договоры об экономическом, промышленном, научно-техническом сотрудничестве, об экономической и технической помощи, о военно-техническом сотрудничестве, кредитные договоры, договоры о безвозмездной помощи, договоренности в форме обмена нотами, разного рода конфиденциальные договоренности и т. п.

В странах - донорах организационно-правовыми механизмами международной экономической помощи служат специально создаваемые государственные органы, учреждения (см. таблицу 4). Так, например, в США реализацией двусторонних программ помощи другим государствам занимается Агентство международного развития, входящее в состав правительства США. На многостороннем уровне экономическая и техническая помощь идет через самые разнообразные каналы и структуры (см. таблицу 4). Своя система предоставления помощи третьим странам существует и в ЕС. Кроме того, имеется целая сеть региональных и межрегиональных структур — банков, фондов, — нацеленных на оказание экономической помощи. Примером может служить Специальный фонд ОПЕК, созданный на основании соглашения между государствами-участниками ОПЕК от 28 января 1976 г., со штаб-квартирой в Вене. Средства Фонда используются для оказания помощи в финансировании программ и проектов развития в развивающихся странах, для предоставления займов в целях покрытия платежных дефицитов.

В системе ООН вопросами безвозмездной гуманитарной помощи занимаются: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Продо-

■ Иностранная помощь и развитие

вольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Программа развития ООН (ПРООН), Международная организация по проблемам миграции, Международный комитет Красного Креста и другие. В ноябре 1977 года вступило в силу Соглашение об учреждении Международного фонда сельскохозяйственного развития (ИФАД).

ИФАД имеет статус специализированного учреждения ООН. Членами Фонда являются более 130 государств. Государства-члены подразделяются на три категории: развитые страны-доноры (страны ОЭСР); развивающиеся страны-доноры (страны ОПЕК); развивающиеся страны-получатели помощи. Средства Фонда формируются за счет взносов первых двух категорий государств. Фонд оказывает финансовую и техническую помощь проектам развития сельского хозяйства в развивающихся странах, участвующих в Фонде, исходя из принципа справедливого географического распределения. Главная форма помощи ИФАД — предоставление льготных кредитов: беспроцентных на 50 лет с началом погашения через 10 лет; 4%-ных на 20 лет с началом погашения через 5 лет; 8%-ных на 15—18 лет с началом погашения через 3 года. ИФАД имеет соглашения о сотрудничестве с ФАО, МБРР, ПРООН, МОТ, Азиатским, Африканским, Исламским и Межамериканским банками развития. Основными органами Фонда являются: Совет управляющих из представителей стран-членов; Исполнительный совет из 18 членов по 6 от каждой категории стран. Общее количество голосов в Фонде равно 1800, которые в равной части распределены между тремя категориями стран. Внутри каждой категории голоса распределяются по согласованным принципам.

В 1960 году на XV сессии ГА ООН было принято решение о создании Фонда капитального развития (ФКР) ООН. В 1966 году на XXI сессии ООН было объявлено о начале практической деятельности Фонда. Управление Фондом осуществляет ПРООН. В функции Фонда входит предоставление льготных займов наименее развитым странам. Следует заметить, что и система организаций МБРР-МВФ также в определенной степени ориентирована на оказание финансовой и экономической помощи государствам-членам. Основными направлениями деятельности МБРР в настоящее время являются:

- среднесрочное и долгосрочное кредитование инвестиционных проектов;
 - подготовка, техническое и финансово-экономическое обоснование инвестиционных проектов;
 - финансирование программ структурной перестройки в развивающихся странах с переходной экономикой.
- МБРР выступает в качестве партнера стран

с развивающейся экономикой и расширяющимся рынком с целью улучшить качество жизни людей. В отличие от программ гуманитарной и технической помощи ООН, Банк не предоставляет грантов. Все займы, выдаваемые Банком, носят возвратный характер. Займы банка можно разделить на две категории:

а) займы для развивающихся стран, которые в состоянии без ущерба для экономики оплатить проценты по ссудам. Деньги для этих займов привлекаются от инвесторов со всего мира. Эти инвесторы покупают бонды, выпускаемые Всемирным Банком;

б) займы для беднейших стран.

В этих случаях займы предоставляются Международной Ассоциацией Развития (МАР) — членом Группы Всемирного банка. Кредиты МАР практически не предусматривают ежегодных выплат и выдаются на длительный срок — 35-40 лет, включая 10-летний льготный период. Подобные кредиты предоставляются странам с годовым доходом на душу населения менее \$925. Средства предоставляются не на безвозмездной основе и должны быть возвращены. Предоставление займов — значительная составляющая деятельности Всемирного Банка. Однако работа Банка выходит за эти рамки. Проекты МБРР обычно включают в себя и оказание технической помощи. Подобное содействие может касаться как консультационной помощи в вопросах распределения финансов в бюджете страны, так и проблемы создания деревенских клиник или рекомендации по использованию дорожно-строительного оборудования. Ежегодно Банк финансирует несколько проектов посвященных исключительно обучению специалистов. Помимо этого, Институт экономического развития МБРР обучает людей из государств-заемщиков как создавать и выполнять программы развития.

Архитектура института иностранной помощи складывается из следующих компонентов (см. таблицу 4 и рисунок 5):

- национальные специализированные государственные структуры (государственные агентства помощи международному развитию или иностранной помощи, отделы, департаменты в министерствах экономического сотрудничества, внешней торговли или иностранных дел) стран-доноров;
 - международные финансовые институты;
 - программы, фонды, агентства и спецучреждения ООН;
 - региональные многосторонние банки развития;
 - субрегиональные многосторонние банки и фонды;
 - частные фонды (корпоративные и семейные);
 - программы и фонды неправительственных организаций;
 - смешанные государственно-частные фонды.
- Основными донорами иностранной помо-

Таблица 4
Организационная структура официальной помощи развитию

НАЦИОНАЛЬНЫЕ (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ) ОРГАНИЗАЦИИ	
Страны-члены Комитета содействия развитию ОЭСР:	
1. Австралийское агентство содействия развитию (AusAID)	7. Ежегодный план содействия международному развитию (Отдел содействия развитию Директората экономических и двусторонних отношений МИД Латвии)
2. Австрийское агентство содействия развитию (ADA) и департамент содействия развитию Министерства иностранных дел (The Austrian Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs)	8. Международное гуманитарное сотрудничество и развитие Лихтенштейна (МИД Лихтенштейна и Комиссия по политике развития)
3. Генеральный директорат содействия развитию (DGCD) Бельгии и Бельгийское агентство развития (The Belgian Development Agency)	9. Департамент содействия развитию и продвижения демократии МИД Литвы
4. Канадское международное агентство содействия развитию (CIDA)	10. Департамент содействия развитию МИД Польши (Polish AID)
5. Секция политики развития Министерства иностранных дел Дании	11. Саудовский Фонд развития (The Saudi Development Fund)
6. Департамент политики развития Министерства иностранных дел Финляндии	12. Словацкое Агентство содействия международному развитию (SlovakAID: SAMRS), МИД Словакии
7. Французское агентство развития (l'Agence française de Développement (AfD))	13. Департамент содействия международному развитию и гуманитарной помощи МИД Словении
8. Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ), Германское общество технического сотрудничества (GTZ), Германский Банк развития (KfW)	14. Тайландское Агентство содействия международному развитию (МИД Таиланда)
9. Греческая программа содействия развитию (Министерство иностранных дел)	15. Турецкое Агентство международного сотрудничества и развития (TIKA)
10. Министерство международного развития Великобритании (MMP)	16. Агентства содействия развитию и гуманитарной помощи ОАЭ (The Abu Dhabi Fund for Development, The Zayed Foundation, The Mohammed bin Rashid Foundation and others)
11. Шведское агентство международного развития (Sida)	Другие страны-доноры, не являющиеся членами КСР ОЭСР
12. Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству (ШУРС) и Государственный секретариат Швейцарии по экономике (SECO).	Россия, Мальта, Кипр, Индия, Бразилия, Нигерия, КНР, ЮАР и др.
13. Японское агентство международного сотрудничества (JICA) и Японский банк международного сотрудничества (JBIC)	МНОГОСТОРОННИЕ (МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ) ОРГАНИЗАЦИИ
14. Ирландское агентство содействия развитию (IrishAID)	Региональные и межправительственные организации
15. Люксембургское агентство содействия развитию	1. Генеральный директорат «ЕвропаЭйд» (EuropeAid); Европейский фонд развития и др.
16. Итальянская программа содействия развитию (МИД Италии)	2. Европейский банк реконструкции и развития
17. Агентство международной помощи и развития Новой Зеландии (NZAID)	6. Арабская экономическая помощь («АрабЭйд»):
18. Норвежское агентство содействия развитию (NORAD)	7. Арабский фонд экономического и социального развития
19. Португальский институт поддержки развития	8. Арабский банк содействия экономическому развитию Африки
20. Испанское агентство международного развития (SPAIID: AECID)	9. Исламский банк развития
21. Генеральный директорат международного сотрудничества МИД Нидерландов (The Directorate-General for International Cooperation (DGIS))	10. Фонд ОПЕК содействия международному развитию
22. Агентство международного развития США (USAID)	11. Программа арабских стран Персидского залива содействия деятельности ПРООН в области развития
23. Генеральный директорат «ЕвропаЭйд» (EuropeAid) Комиссии ЕС	Организации системы ООН
24. Корейское агентство содействия международному развитию (Министерства иностранных дел и торговли Республики Кореи)	Международные финансовые организации
Страны-доноры, не являющиеся членами КСР ОЭСР, но рапортующие КСР	1. МБРР/МАР
1. Чешское агентство развития, МИД Чешской Республики	2. МВФ
2. Программа содействия развитию и гуманитарной помощи Эстонии (Отдел содействия развитию МИД Эстонии)	3. Азиатский банк развития
3. Программа содействия международному развитию и гуманитарной помощи Венгрии (Межминистерский комитет по политике развития, возглавляемый МИД Венгрии – Департамент содействия международному развитию и гуманитарной помощи)	4. Африканский банк развития
4. Исландское Агентство содействия международному развитию (МИД Исландии)	5. Межамериканский банк развития
5. Израильская программа содействия развитию МИД (MASHAV)	Специализированные агентства, фонды и программы ООН
6. Кувейтский Фонд содействия развитию арабских государств и экономическому развитию (The Kuwait Fund For Arab and Economic Development (KFAED))	1. Программа развития ООН (ПРООН)
	2. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
	3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО)
	4. Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)
	6. Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП)
	7. Международный фонд сельскохозяйственного развития (ИФАД)
	8. Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)
	9. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)
	10. Управление по координации гуманитарных вопросов ООН (УКГВ)
	11. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)
	12. Международная организация труда (МОТ)
	13. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и др.

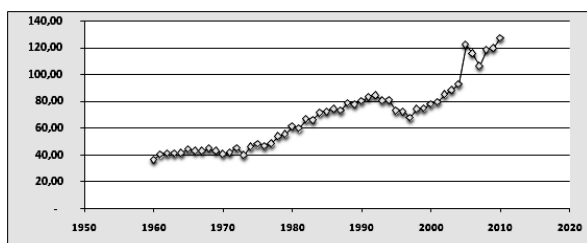
■ Иностранная помощь и развитие

Рис.5. Международная архитектура иностранной помощи

щи, на которые приходится свыше 90% всей реальной официальной помощи международному развитию, являются 24 страны-члены Комитета содействия развитию ОЭСР. Как показывает рисунок 6, их реальная помощь не была стабильной и характеризовалась периодами значительного спада или стагнации, хотя в целом имела тенденцию к возрастанию. Если в 1960 г. объём реальной помощи стран-членов КСР составлял 39 млрд. долл., то в 2010 г. он достиг 127,5 млрд. долл. (см. рисунок 6). В структуре помощи стран-членов КСР преобладает двусторонняя помощь. В 2009 г. её доля в общем объёме реальной помощи составила 70%. Вместе с тем многосторонняя помощь стран-членов КСР при незначительном росте отличалась большей стабильностью, чем двусторонняя помощь развитию (см. рисунок 7).

Рис.6. Динамика чистой помощи развитию стран-членов КСР, в млрд. долл., в ценах 2009 г.¹¹

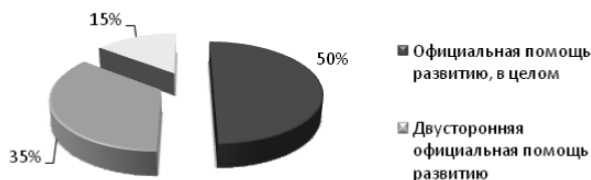

Наряду со странами-членами КСР, помощь международному развитию оказывают более 30 других стран мира (см. таблицу 4 и рисунок 8). Среди этой категории доноров есть и развивающиеся государства из числа новых индустриальных стран, как первого (например, Таиланд или Южная Корея, ставшая недавно членом КСР), так

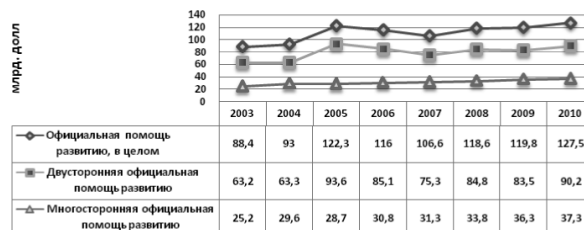
и второго эшелонов (например, Индия, Бразилия, Китай и др.). Важную подгруппу доноров из числа развивающихся стран составляют страны-экспортеры нефти и прежде всего страны-члены ОПЕК. Здесь, однако, следует принять во внимание один важный аспект. Большинство из этих стран не рассматривают себя в качестве доноров иностранной помощи. Скорее они видят в развитии своих экономических связей с другими партнёрами из числа развивающихся стран реализацию идей, заложенных в концепции «Сотрудничества Юг-Юг» (см. вставку 3).

Рис.7. Структура и динамика официальной помощи развитию стран-членов КСР.¹²

А. СТРУКТУРА ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РАЗВИТИЮ СТРАН-ЧЛЕНОВ КСР, 2010 г.

Б. Динамика официальной помощи развитию стран-членов КСР (в постоянных ценах)

Помощь развитию, оказываемая в рамках «Сотрудничества Юг-Юг», предоставляется в различных формах, включая техническую и гуманитарную помощь, льготное финансирование программ и проектов развития, поддержку госбюджета и платёжного баланса. По некоторым оценкам, она составляла в 2008 г. 12,1-13,9 млрд. долл. С учётом обязательств, объём помощи развитию, оказываемой в рамках Юг-Юг, составит в ближайшие годы до 15 – 20 млрд. долл.¹³.

Сотрудничество между развивающимися странами: «Юг-Юг»¹⁴

Идея развития взаимных экономических связей между развивающимися странами в качестве противовеса экономическим отношениям, сложившимся между бывшими колониями и метрополиями в эпоху колониализма, была выдвинута Движением неприсоединения ещё в 1950-ые годы. Эти отношения строились на неэквивалентном обмене и воспроизводили одностороннюю аграрно-сырьевую специализацию бывших колоний в международном разделении труда. Высокая степень гомогенности экспорта бывших колоний и фактическое отсутствие страновой специализации и кооперирования на региональном уровне в Африке, Азии и Латинской Америке цементировали одностороннюю зависимость развивающихся стран от развитых.

Следует заметить, что стратегия «Сотрудничества Юг-Юг» была разработана лишь после Конференции Организации Объединённых Наций по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, которая была проведена 30 августа — 12 сентября 1978 года в Буэнос-Айресе. В Плане действий, принятом на конференции, содержалось 38 рекомендаций, из которых 14 были адресованы национальным правительствам, семь предусматривали принятие мер на региональном уровне, одна – на межрегиональном и 16 – на глобальном. Главная стратегическая цель Плана заключалась в содействии достижению развивающимися странами национальной и коллективной самообеспеченности на основе развития сотрудничества во всех областях. В целом же в Плане были поставлены те же стратегические цели, которые развивающиеся страны преследуют вот уже более 60 лет: укрепление своей экономической, социальной и политической независимости, ускорение развития и корректировка перекосов в международных системах, вызванных неравным соотношением сил в колониальную эпоху.

В ходе реализации Буэнос-Айресского плана действий развивающиеся страны добились значительного технологического и технологического прогресса. Коллективный потенциал развивающихся стран окреп до такой степени, что сегодня они поставляют друг другу товары и услуги, которые несколько десятилетий назад они могли получать лишь от развитых стран. Более того, развивающиеся страны стали крупными поставщиками высокотехнологичных товаров и услуг в развитые страны. Во многих странах развивающегося мира имеются центры передовых технологий, предлага-

ющие весь спектр технических новшеств и услуг. Вместе с тем, прогресс, достигнутый за 30 лет после принятия Буэнос-Айресского плана действий, носит неравномерный характер.

В первые десять лет были созданы национальные координационные пункты и доработаны общие концепции и процедуры, т.е. была заложена база для дальнейших действий. Во втором десятилетии были разрешены спорные вопросы концептуального характера, и сотрудничество Юг-Юг было переориентировано с учетом глобализации. Число осуществляемых проектов и программ стало быстро расти. В третьем десятилетии резко расширились торговые, инвестиционные и туристические потоки между странами Юга, главным образом благодаря политическим реформам и развитию частного сектора. Это особенно характерно для тех регионов, где правительства стран сотрудничают в разработке региональных и субрегиональных договорных механизмов для создания общественных благ, включая развитие инфраструктуры, разработку нормативно-правовой базы для содействия торговле и другие взаимовыгодные договоренности. В Африке и Латинской Америке региональной интеграции способствовало создание базовых органов, ответственных за сотрудничество и координацию на субрегиональном и региональном уровнях. Азия сделала существенный рывок вперед благодаря развитию региональной инфраструктуры железнодорожного и автомобильного транспорта. Это позволило наладить и довести до максимальных объемов региональное серийное производство товаров, что изменило направление глобальных сырьевых и инвестиционных потоков и привело к существенному сокращению масштабов нищеты.

После окончания «холодной войны» ускорилась экономическая глобализация. Генеральная Ассамблея, по инициативе Группы 77, обратилась к государствам-членам с призывом провести исследование на предмет того, как следует переориентировать техническое сотрудничество между развивающимися странами. В резолюции 50/119 от 20 декабря 1995 года она одобрила ряд рекомендаций относительно развития «новых направлений» сотрудничества для решения задач, связанных с быстрой глобализацией. Развивающиеся страны стали проводить в жизнь экономическую политику, в большей степени ориентированную на рыночную модель. Китай начал применять стратегию роста экономики, опирающегося на экспорт, привлекая огромные иностранные инвестиции в свой производственный сектор, являющийся частью региональных производственных цепочек, обслуживающих мировые рынки.

По мере стремительного роста производства в восточноазиатских странах и объема экспорта из них резко увеличился также объем импорта сырья на их фабрики, прежде всего из стран Африки и Латинской Америки. Это повлекло за собой колоссальные последствия. Товарный оборот между странами Юга увеличился в стоимостном выражении с 577 млрд. долл. США в 1995 году до более 2

■ Иностранная помощь и развитие

трлн. долл. США в 2006 году, а в 2007 году составил 20 процентов общего объема мировой торговли.

На межрегиональном уровне с 1990 года резко увеличился торговый оборот между странами Африки и Китаем и Индией. Индия вышла на лидирующую позицию в секторе информационных услуг благодаря «проблеме 2000», которая помогла индийским программистам преодолеть психологический барьер и стать востребованными специалистами в западных корпорациях.

В Африке, где, благодаря резкому росту цен на сырьевые товары, ускорился экономический рост во многих странах, южно-африканские компании были в авангарде быстрого распространения мобильной телефонии в городских и сельских районах по всему континенту. При активном содействии Африканского союза и во многом благодаря его инициативе «Новое партнерство в интересах развития Африки» африканские страны провели комплексные социально-экономические реформы, что способствовало расширению потоков инвестиций между странами Юга, прежде всего в страны с запасами стратегических природных ресурсов. Однако очень важно обеспечить, чтобы новые поступления использовались для финансирования крайне необходимых мер по развитию человеческого потенциала. Среди стран Латинской Америки Бразилия особенно выиграла от бума цен на сырье и возросшего спроса на экспорт своих высокотехнологичных товаров в развивающиеся страны.

Многие социально-экономические достижения последних лет в странах Юга стали возможны, благодаря подписанию новых региональных соглашений, призванных помочь развивающимся странам защитить себя от требований Всемирной торговой организации (ВТО), которые формируются, исходя из требований глобализации и, по мнению развивающихся стран, не всегда должным образом учитывают их уязвимое положение. Экономические успехи дали новый толчок развитию сотрудничества Юг-Юг. В Марракешской декларации о сотрудничестве Юг-Юг, принятой в 2003 году на совещании Группы 77 в Марокко, развивающиеся страны выразили «убежденность в том, что сегодня сотрудничество Юг-Юг необходимо как никогда» и что «ни одна страна, даже наиболее развитая среди развивающихся стран, не может надеяться на то, что она самостоятельно добьется ожидаемого роста и развития и повлияет на результаты усилий по осуществлению международных планов действий, но сообща наши страны могут вносить более эффективный вклад в достижение целей в области развития и формирование международных отношений». Они договорились проводить работу, «направленную на обеспечение необходимого взаимодействия между механизмами сотрудничества Север-Юг и Юг-Юг».

Сотрудничество Юг-Юг охватывает весь диапазон направлений деятельности в области развития: от разовых мероприятий по распределению различных товаров, таких как скважинные погружные насосы с ручным приводом или перорально-регидратационная соль, до комплексных

программ борьбы с ВИЧ/СПИДом, создания систем электронной связи и научно-исследовательской деятельности. В первые десять лет осуществления Буэнос-Айресского плана действий ряд развивающихся стран вышли на ведущие роли в рамках сотрудничества Юг-Юг. В 1997 году Специальная группа по сотрудничеству Юг-Юг, по просьбе Комитета высокого уровня по обзору технического сотрудничества между развивающимися странами, организовала совещание с участием 25 таких ведущих стран, у каждой из которых есть технический потенциал и необходимая политическая воля, четкая национальная стратегия технического сотрудничества, реально функционирующие контактные пункты, база данных об имеющихся возможностях и надлежащее бюджетное финансирование. Эти 25 ведущих стран представляют все регионы: Гана, Маврикий, Нигерия, Сенегал и Южная Африка — Африку; Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Пакистан, Сингапур и Таиланд — Азию; Египет и Тунис — Ближний Восток; Мальта и Турция — Центральную и Восточную Европу; и Аргентина, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Перу, Тринидад и Тобаго и Чили — Латинскую Америку и Карибский бассейн.

Наиболее развитые из этих ведущих стран — Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка — своим примером показали, как благодаря собственным многолетним усилиям по наращиванию технического потенциала можно достичь уровня, на котором они стали способны оказывать помощь, заниматься передачей технологий, участвовать в обмене опытом по вопросам политики и предоставлять финансирование.

Число стран, принимающих активное участие в сотрудничестве Юг-Юг, с 1997 года увеличилось, однако некоторые из них по-прежнему играют ведущую и центральную роль. Уникальное место занимают Индия и Китай, чьи стратегии в области сотрудничества Юг-Юг не имеют себе равных по своему масштабу и числу направлений. Обе эти страны в настоящее время осуществляют инициативы в области оказания технической помощи, которые охватывают почти все сферы, представляющие интерес для других развивающихся стран, и обе в последние десять лет подкрепляют техническую помощь финансовой поддержкой. Китай выделил африканским странам миллиарды долларов в виде коммерческих и льготных кредитов на цели налаживания производства и продажи целого ряда категорий сельскохозяйственного и минерального сырья. В 2000 году он списал или сократил процентные ставки по задолженности развивающихся стран на сумму более 1 млрд. долл. США. Индия потратила на программы технической помощи в целом 2 млрд. долл. США, из которых 40 процентов пошли на образование и подготовку кадров, еще 40 процентов — на осуществление проектов и соответствующие консультационные услуги и 20 процентов — преимущественно на ознакомительные поездки, культурные обмены и оказание чрезвычайной помощи. В Африке Нигерия содействует развитию сотрудничества

Юг-Юг через собственный целевой фонд в размере около 432 млн. долл. США, созданный в 1976 году и функционирующий под управлением Африканского банка развития. Средства из него выделяются в виде кредитов под низкие проценты на финансирование национальных и региональных проектов и в поддержку Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью. В 2001 году под эгидой Африканского банка развития был создан Нигерийский фонд технического сотрудничества в размере 25 млн. долл. США для финансирования научно-исследовательской деятельности и развития технологий в Африке.

Еще одним мощным локомотивом сотрудничества Юг-Юг стала Южно-Африканская Республика. Она установила тесные отношения сотрудничества — в двустороннем порядке или в рамках региональных форумов — со всеми странами Африки к югу от Сахары. Особо стоит отметить двустороннее соглашение об осуществлении трансграничного проекта по охране и развитию в районе гор Малуты и Драконовых гор, подписанное с не имеющим выхода к морю Лесото и направленное на защиту биоразнообразия и содействие устойчивому развитию в районе этих гор, пересекающих общую границу двух стран. Этот проект предусматривает охрану наскальных рисунков в этих горах и содействие экономическому развитию на базе имеющихся природных и культурных ресурсов.

Другие ведущие страны также участвуют в осуществлении многочисленных программ, в том числе беспрецедентно новаторских. Программа им. Боливара со штаб-квартирой в Каракасе, осуществляемая с 1993 года по инициативе Венесуэлы под эгидой Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна, позволяет поддерживать связи с научно-исследовательскими учреждениями и коммерческими предприятиями в семи других странах (Аргентине, Бразилии, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Уругвае и Чили) в целях создания и укрепления потенциала региона в области новаторства в промышленном производстве, расширения рынков сбыта и повышения конкурентоспособности. Эта программа осуществляется через ряд объединений государственных и частных субъектов, включая торговые палаты, университеты и финансовые учреждения, — всем им предоставляются возможности для сбора и обработки предложений о сотрудничестве, проведения маркетинговых исследований и налаживания контактов для получения консультативной помощи и принятия практических мер, в том числе с профессиональными организациями финансистов, юристов, предпринимателей, бизнесменов и исследователей.

И, наконец, ещё одна важная группа доноров — это бывшие социалистические страны, включая Россию. Эта группа доноров до распада Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и СССР представляла собой важный альтернативный источник финансовой и технической помощи для развивающихся государств. Согласно офи-

циальной советской статистике, представленной на сессии ЮНКТАД, объем экономической нетто-помощи СССР развивающимся странам составил в 1976—1980 гг. 30 млрд. руб., в 1981—1985 гг. — 48 млрд. руб. Если в 1980 г. объем помощи был равен 1,3 % валового национального продукта СССР, то в 1985 г. этот показатель достиг 1,5 %. В 1986 г. чистая помощь СССР развивающимся странам составила 15,1 млрд. руб., а объем советской нетто-помощи наименее развитым странам в 1981—1986 гг. составил 6 млрд. руб. К началу 1987 г. только при содействии СССР было построено свыше 2000 объектов, среди которых: 172 объекта электроэнергетики, 757 промышленных предприятий, 375 объектов сельского хозяйства, 273 — транспорта и связи, 411 — народного образования, здравоохранения и культуры¹⁵.

К началу 1986 г. при содействии стран СЭВ было введено в эксплуатацию 4,2 тыс. объектов в развивающихся странах. В стадии же проработки и сооружения находилось около 1 тыс. промышленных и других объектов. Значителен также был вклад стран СЭВ в подготовку национальных кадров в развивающихся странах, что является одной из целей международной стратегии развития. Ежегодно в высших и средних специальных учебных заведениях стран СЭВ обучалось свыше 80 тыс. студентов, аспирантов и стажеров из более чем 100 развивающихся стран, проходили производственную практику более 15 тыс. граждан этих стран. Всего за годы сотрудничества при содействии стран СЭВ с применением всех форм обучения получили специальность или повысили квалификацию свыше 1,6 млн. граждан развивающихся стран (1970-1980-е гг.). Страны СЭВ оказывали экономическую и техническую помощь 29 странам в Азии, 50 в Африке, 23 в Латинской Америке.

В настоящее время значимость бывших стран СЭВ как доноров иностранной помощи существенно снизилась. Более того, на начальном этапе их перехода от централизованно-планируемой к рыночной экономике бывшие соцстраны из доноров превратились в реципиентов международной помощи развитию, как двусторонней, так и многосторонней. Бывшие соцстраны, вступившие в Евросоюз, оказывают помощь очень небольшой группе развивающихся стран (одной-двум), предпочитая многосторонние каналы передачи помощи (например, через канал «Европэйд») двусторонним.

Что же касается России, то фактический объем её помощи зарубежным странам, по сравнению с советским периодом, снизился в 19 раз (если исходить из данных КСР на конец 1980-х годов) и составил в 2009 г. 785,02 млн. долл., т.е. примерно 0,003 % ВНД России. В целом, по данным Министерства финансов РФ, общий объем российской помощи, квалифицируемой как официальная помощь развитию, с 2004 по 2010 годы составил 1,5 миллиарда долларов¹⁶. Однако, следует иметь в виду, что в этих данных не учтена передача ресурсов бывшим республикам СССР

■ Иностранная помощь и развитие

через механизм ценообразования (в частности, поставки энергоносителей по заниженным ценам) и другие формы экономической поддержки. Если принять во внимание указанные формы помощи бывшим республикам СССР, то фактическая экономическая помощь России зарубежным странам окажется намного больше.

Рис.8. Структура и динамика официальной помощи развитию стран-доноров, не являющихся членами КСР¹⁷.

А. Структура официальной помощи развитию стран-доноров, не являющихся членами КСР, 2009 г.

- Двусторонняя официальная помощь развитию
- Многосторонняя официальная помощь развитию

Ключевым компонентом архитектуры иностранной помощи являются также *многосторонние организации*, как *международные универсальные организации* системы ООН, так и региональные и субрегиональные *межправительственные объединения* (см. таблицу 4). Помощь, оказываемая этой группой доноров, квалифицируется как *многосторонняя*. Специфика данной группы доноров заключается в том, что их ресурсная база формируется из тех же источников финансирования, что и база двусторонней помощи, т.е. из бюджетов стран-членов международного сообщества. Разница лишь в том, что распределение многосторонней помощи происходит на базе решений, принятых странами-членами этих организаций коллективно. Вместе с тем, необходимо отметить, что в многосторонней помощи развитию возрастающую роль начали играть т.н. *целевые фонды*, т.е. фонды, образуемые из целевых взносов отдельных стран и распределяемые в соответствии с их интересами, а не интересами всех стран-членов организации. С 1993 г. прирост

целевых фондов в постоянных ценах в ресурсной базе ООН составил 200%, тогда как прирост основных фондов – лишь 5%.

В последние годы наблюдается «приватизация» потоков международной помощи развитию. Ресурсная база многосторонних организаций-доноров подверглась фрагментации. Помимо увеличения пропорции целевых ассигнований во взносах стран-членов КСР в ООН, происходит рост доли ресурсов, поступающих по линии международных неправительственных организаций (МНПО) и из других частных источников. С 1993 г. их суммарная доля выросла с 13% до 26%.

Частные доноры стали одним из важных компонентов современной архитектуры иностранной помощи. Лишь за два года, с 2006 по 2008, иностранная помощь из частных источников увеличилась на 62%, составив 23,5 млрд. долл. в 2008 г.¹⁸. Причём к этому процессу начинают подключаться и частные филантропические организации из развивающихся стран (Индия, Китай, арабские страны и т.д.).

И, наконец, ещё один компонент международной архитектуры иностранной помощи – неправительственные организации (НПО). За последние 30 лет численность и многообразие НПО чрезвычайно возросли. По некоторым оценкам, в мире действуют около 60 тысяч различного рода неправительственных организаций. Хотя НПО, особенно религиозные, всегда были активны в области оказания гуманитарной помощи, сфера их деятельности постоянно расширяется. НПО представлены практически на всех направлениях помощи развивающимся странам. При этом, НПО в международной системе иностранной помощи играют двойную роль: канала распределения двусторонней помощи стран-членов КСР и самостоятельного донора, мобилизующего свои ресурсы среди населения стран происхождения. Например, 17,5% голландской и 15,4% ирландской двусторонней официальной помощи (ДОПР) распределяется через НПО. Ряд международных НПО (МНПО) способны мобилизовать ресурсы, превышающие по своим размерам объём двусторонней помощи отдельных стран-членов КСР. Например, бюджет МНПО «Мировое видение» (World Vision International) превосходит объём двусторонней помощи развивающимся странам, оказываемой Италией, Австралией, Швейцарией, Бельгией, Австрией, Финляндией, Португалией и Грецией и Ирландией¹⁹. В результате вышеперечисленных тенденций архитектура международной помощи развитию чрезвычайно усложнилась. Это, с одной стороны, ведёт к повышению транзакционных издержек как самих доноров, так и стран-реципиентов, а, с другой, распылению ресурсов и снижению эффективности помощи.

Реформирование международной системы помощи развитию. Недовольство стран-доноров и реципиентов результатами помощи развитию, а также возникновение новых проблем, вызванных демографическим взрывом, массовой нищетой вкупе с безудержной эксплуатацией мировых ре-

сурсов: опустынивание, загрязнение почвы, воды и атмосферы, и, как кумулятивный эффект мировой хозяйственной деятельности, климатические изменения, - потребовали принятия мер по реформированию международной системы помощи развитию. По общему признанию, эффективность международной помощи во всех её формах оставляет желать лучшего. Многочисленные исследования, предпринятые в 1980-ые – 1990-е годы, выявили целый ряд факторов, снижающих эффект помощи на социально-экономические процессы в странах-реципиентах²⁰. К их числу, помимо уже упомянутой фрагментации помощи, относятся:

- медленная стандартизация;
- недостаточная гармонизация деятельности национальных агентств или иных госструктур, отвечающих за оказание помощи зарубежным странам;
- отсутствие увязки помощи с потребностями и задачами национального развития стран-реципиентов;
- слабая координация деятельности;
- расхождение по целевым установкам;
- дублирование и параллелизм;
- связанный характер помощи;
- дифференцированный подход доноров к развивающимся странам привёл к возникновению так называемых «любимчиков» и «сирот» доноров среди развивающихся стран;
- затянувшийся переход к новым инструментам помощи, в частности, от отдельных проектов к отраслевым программам;
- аллокационная неэффективность помощи;
- слабая увязка помощи с целями международного развития, в частности, с целями, провозглашенными на саммите Тысячелетия; и т.д.

Следует заметить, что, несмотря на усилия по внедрению единых стандартов и правил в практику помощи доноров, гармонизации администрирования и усилению координации их действий, предпринимаемых Комитетом содействия развитию ОЭСР с 1980-х годов, добиться единства в рядах доноров так и не удалось. Причин здесь много. Вот только некоторые из них: бюрократическая инертность; потенциальные издержки, связанные с реформой национальной административной системы помощи зарубежным странам; нежелание жертвовать интересами своих экономических агентов; специфические интересы; нехватка и слабость административных мощностей в странах-получателях; давление со стороны НПО и др. В ряде стран-доноров, например, США, законодательные органы не желают менять существующие механизмы, т.к. они обеспечивают преимущественное положение национальных фирм и организаций на рынке услуг помощи. Одним из таких механизмов является материально-техническое обеспечение программ и проектов зарубежной помощи США. С другой стороны, в процессе оказания помощи зарубежным странам, наряду с ЮСЭЙД (USAID), вовлечены почти все

министерства США. Межведомственное соперничество также замедляет процесс реформирования и консолидацию национальной системы помощи зарубежным странам.

Дела в области координации деятельности доноров обстоят далеко не лучше, чем в области стандартизации и гармонизации. Важнейшим фактором, препятствующим налаживанию эффективного механизма координации, является сохраняющаяся дифференциация доноров по мотивации, критериям предоставления помощи, приоритетам, инструментам и формам помощи и, наконец, географическому предпочтению. Мешают также различия в понимании и интерпретации социально-экономических проблем стран-получателей, отсюда, одни доноры в своём выборе стран-реципиентов опираются на критерий «потребностей» (needs) стран-реципиентов, другие - на «результативность» (effectiveness) или «эффективность» (efficiency), третьи - на критерий «справедливости» (fairness), или же прибегают к использованию нескольких критериев одновременно.

Слабая координация действий ведёт к дублированию и параллелизму в помощи развивающимся странам, снижающих её эффективность. В качестве примера можно привести факт концентрации усилий доноров на социальной инфраструктуре (оказание первичных услуг в области здравоохранения и в области начального и среднего образования)²¹. В результате, в одной стране могут одновременно реализовываться идентичные проекты 20 и более доноров, не говоря уж о проектах НПО и частных благотворительных фондов. Вместе с тем внедрение новых механизмов координации, таких как, совместная реализация «расширенных отраслевых программ» (РОП) в странах-реципиентах помощи, идёт медленно. Такого рода программы способствуют не только улучшению координации деятельности доноров, но и концентрации помощи на важнейших для ликвидации экономической отсталости и абсолютной бедности направлениях развития.

Они предусматривают выработку консенсусного понимания природы проблемы страны-реципиента и, соответственно, единого подхода к решению конкретных проблем; создание общего пула ресурсов доноров для финансирования программы; создание единого подразделения по управлению программой под руководством высокопоставленных представителей одного или нескольких отраслевых министерств; внедрение взаимоотчётности в отношении между донорами и получателями помощи; совместный мониторинг реализации программы на базе согласованных и единых индикаторов прогресса, и т.д.

Специфические интересы доноров оказывают влияние на географическое, отраслевое и секторальное распределение иностранной помощи. Данная тенденция более заметна в двусторонней, чем в многосторонней помощи в силу иного механизма процесса принятия решений. Принятие решений в рамках ООН - более сбалансированное, т.к. и страны-доноры и страны-реципиенты имеют

■ Иностранная помощь и развитие

равное количество голосов (одна страна – один голос). Несколько иначе обстоит дело в международных финансовых институтах, где голоса распределяются в соответствии с взносами в уставной капитал организации. Так, в МАР на долю 30 стран (170 стран-членов) приходится 54,5 % голосов и, соответственно, на оставшиеся 140 стран – 45,95% голосов. Специфические интересы проявляются и в селективности доноров по отношению к странам-получателям, формам, методам и условиям предоставления помощи. Так, если страна-донор акцентирует свои усилия на проблеме безопасности (например, США, Россия, Великобритания), то неудивительно, что её помощь направляется преимущественно в страны, представляющие источник угрозы военной агрессии, терроризма или криминальной деятельности (например, Афганистан).

И, наоборот, страна-донор, общественность которой озабочена ростом мировой бедности и неравенства (например, Дания, Швеция, Норвегия), предоставляет большую часть своей двусторонней помощи беднейшим странам мира. В результате такой селективности произошла дифференциация развивающихся стран на «любимчиков» доноров и «сирот». «Любимчики» (Мозамбик, Палестинская национальная администрация, Эфиопия, Вьетнам, Танзания и др.) получают иностранной помощи намного больше, чем это позволяют рациональные критерии её предоставления и их способность абсорбировать такие объёмы помощи. «Сироты» (Бурунди, Демократическая Республика Конго, Гвинея, Нигерия, Узбекистан и др.) действительно ощущают острую нехватку ресурсов, однако доноры не спешат им на помощь²².

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в результате концентрации доноров в отдельных странах, у последних возникает проблема: как справиться с таким наплывом доноров в условиях дефицита национальных профессиональных кадров? Более того, присутствие большого числа доноров вовсе не означает, что страна-реципиент получает больший объём помощи по сравнению с другими. Так, например, в финансовой поддержке здравоохранения Мозамбика принимают участие 27 доноров. Расходы по обслуживанию 27 доноров (подготовка документов для получения грантов, регулярные доклады о расходах и ходе выполнения программы, и т.д.) несёт администрация Министерства здравоохранения страны. В то же время, объём обязательств всех доноров по оказанию помощи сектору составляет 147 млн. долл., что почти равно бюджету Министерства здравоохранения Мозамбика (150 млн. долл.). Таким образом, суммарные ресурсы, которыми располагает Мозамбик для осуществления финансирования сектора здравоохранения, составляют около 300 млн. долл. При численности населения в 20 млн. человек это означает, что на каждого жителя страны будет приходиться около 15 долл. Исходя из данных ВОЗ по странам мира, их уровень представляется чрезвычайно низким²³, чтобы произвести реальный эффект.

Одним из последствий концентрации помо-

щи на отдельных странах являются негативные экстерналии, как-то: зависимость экономики стран-реципиентов от помощи; коррупция и т.д.²⁴. Например, доля чистой официальной помощи развитию в ВВП стран Африки южнее Сахары выросла с 3% в 1960-ые гг. до 15,3% в 1990-ые гг., а стран Южной Азии – соответственно, с 1,96% до 6,5%²⁵.

Проблемы, с которыми сталкиваются бедные страны-реципиенты, обусловлены, в первую очередь, экономической отсталостью, что демонстрирует:

- недостаточный и некачественный экономический рост;
- низкая продуктивность сельскохозяйственного производства;
- незавершенность перехода к индустриальной стадии развития (аграрно-сырьевая специализация в международном разделении труда);
- массовая бедность (низкий уровень сбережений);
- узкая налоговая база (ограниченность внутренних ресурсов для финансирования развития);
- низкий уровень развития человеческого капитала и нехватка профессиональных кадров;
- слабость государственной администрации и национальных институтов в целом.

Кроме того, в условиях стремительной глобализации медленная социально-экономическая трансформация развивающихся стран способствовала росту уязвимости их экономик по отношению к внешним шокам (резкие колебания мировых цен, ухудшение условий внешнего заимствования и торговли, природные катаклизмы и т.д.), разрушительность последствий которых намного масштабней из-за низкой способности адаптироваться к меняющимся внешним условиям.

Нестабильность экспортных доходов и хронический дефицит внутренних ресурсов делает практически невозможным прорыв «ловушки отсталости» без помощи извне. Однако приток иностранной помощи характеризуется волатильностью и непредсказуемостью, вызванными различными факторами, что увеличивает макроэкономическую нестабильность в странах-реципиентах и ведёт к эрозии реальной стоимости помощи²⁶.

Ряд исследований выявили, что, в среднем, волатильность помощи значительно превышает волатильность других макроэкономических переменных в странах-реципиентах: помощь в пять раз более нестабильна, чем ВВП; волатильность помощи превышает волатильность экспорта в три раза; в течение последних лет потери, ассоциированные с волатильностью помощи, составили 15-20% от стоимости всей помощи; при настоящем уровне помощи эти потери составляют около 16 млрд. долл.; потери помощи для среднего реципиента оцениваются в 1,9% ВВП; в зависимости от донора потери, вызванные волатильностью помощи, составляют \$0,07- \$0,28 на один доллар.

Ситуация в бедных развивающихся странах осложняется также их ограниченной способно-

стью абсорбировать помощь. Эти отличительные черты развивающихся стран, наряду с вышеупомянутыми факторами, предопределили рост их зависимости от внешней помощи и эрозию государственного суверенитета.

Нехватка абсорбционной мощности в странах-реципиентах, по мнению некоторых аналитиков, является одной из фундаментальных причин низкой эффективности помощи. Под абсорбционной мощностью подразумевается некий набор ограничителей структурного характера (особенности экономики страны, макроэкономическая нестабильность, особенности институциональной системы страны и т.д.), который регламентирует возможности экономики страны-получателя эффективно абсорбировать приток внешних ресурсов²⁷.

Одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются страны-получатели помощи, является расхождение целей доноров с целями их национального развития. Указанная проблема, проблема «права собственности», вытекает из сложившихся отношений между донорами и реципиентами, в рамках которых право принятия решений относительно целевого назначения помощи и условий её предоставления принадлежит исключительно донорам. Однако, как показывает опыт, выбор доноров целей помощи далеко не всегда отвечает интересам развития страны-получателя. Это обусловлено тем, что помощь развивающимся странам часто используется для достижения политических целей. В подобных случаях иностранная помощь, вместо решения насущных проблем развития страны-получателя, являющихся фундаментальной причиной нищеты и источником нестабильности, может способствовать укреплению непопулярных и антинародных режимов и личному обогащению их верхушки.

Связанный характер помощи представляет ещё одну проблему для стран-реципиентов. Чаще всего предоставление помощи сопровождается оговорками двух типов: обусловленное использование помощи (input conditionality); обусловленность результатов (output conditionality). В первом случае ограничивается свобода выбора реципиента поставщика и рынков товаров и услуг. Кроме того, на реципиента возлагаются обязательства соблюдать все требования и процедуры, принятые в области материально-технического снабжения страны-донора. К этому типу помощи относятся также помощь, преследующая коммерческие цели. По оценке ОЭСР, масштабы коммерческой помощи колеблются от 4% всей помощи Швеции до 75% канадской помощи развивающимся странам²⁸. Во втором случае предоставление помощи обусловлено требованиями пересмотра отдельных направлений внутренней (или внешней) политики страны-реципиента, или же проведения определённых институциональных реформ. Следует заметить, что в 1980-е годы произошёл сдвиг в условиях предоставления помощи в сторону второго типа оговорок.

Либерализация и демократизация междуна-

родной системы помощи развитию, сопровождаемая передачей контроля над использованием помощи реципиентам, ставят развивающиеся страны перед необходимостью ускоренного строительства национальных мощностей и развития способностей (кадров, организационных структур и механизмов и т.д.) в области государственного управления и администрирования. Однако во многих развивающихся странах организационно-кадровый дефицит существует на всех уровнях правления и во всех областях хозяйственной жизни. Более того, ситуация усугубляется широко распространёнными коррупционными практиками, для которых массовая нищета, ограниченные возможности обеспечить достойный уровень дохода, а также преобладание неформальных, родоплеменных и семейных, отношений и вытекающих из них обычаев «дарения» и взаимных обязательств (reciprocity principle), являются благодатной почвой.

Борьба с коррупцией стоит в одном ряду с задачами институционального строительства и создания национальных кадров. Коррупция не только снижает эффективность помощи. Были случаи, когда ресурсы, предназначенные для облегчения страданий гражданского населения, вызванных продолжительной засухой или другими природными и иными катаклизмами, попадали к подставным лицам и использовались на совершенно противоположные цели. Так, например, во время голода в Эфиопии (в 1984-85 гг.) около 95 млн. долл. донорской помощи голодающим Эфиопии оказались в руках инсургентских групп, пытавшихся свергнуть правительство вооружённым путём²⁹.

Таким образом, необходимость строительства эффективных правления и институтов диктуется борьбой с коррупцией, сводящей на нет усилия доноров и прогрессивных кругов стран-реципиентах ускорить экономический рост и ликвидацию экономической отсталости. Эффективные правление и институты являются гарантом того, что ресурсы, передаваемые развивающимся странам, будут использованы на цели развития.

Из принципиально новых подходов и методов, внедряемых в области международной помощи развитию с целью решения вышеупомянутых проблем, следует отметить следующие:

- координация действий доноров официальным представителем страны-получателя;
- внедрение инновационных методов мобилизации ресурсов для оказания помощи развитию;
- ликвидация дублирования и параллелизма путём внедрения разделения труда между донорами и различных механизмов взаимочётности;
- увязывание помощи с приоритетами национального и международного развития через консультативный процесс с реципиентами;
- концентрация помощи на приоритетных направлениях развития страны-реципиента;
- развязывание помощи;
- использование национальной бюджетно-административной системы страны-получателя

■ Иностранная помощь и развитие

в целевом распределении и утилизации ресурсов, предоставляемых в рамках двусторонней помощи развитию;

- постепенный отход от проектной помощи к всеохватывающей *секторальной и программной помощи*;
- *передача функций принятия решений и контроля над использованием ресурсов помощи официальному представителю (например, соответствующему министерству) страны-получателя*;
- преимущественное использование *бюджетной поддержки* как формы помощи;
- организация *общего пула ресурсов* помощи всех доноров, оперирующих в стране-получателе, в целях снижения транзакционных издержек и распыления помощи;
- *взаимоотчётность доноров и реципиентов, привлечение частных агентов и НПО к оказанию помощи развитию через двусторонние и многосторонние механизмы*;
- внедрение новых организационных форм (партнёрства, альянсы, глобальные фонды и т.д.) мобилизации и доставки помощи развитию, и др.

Однако было бы преждевременным делать выводы относительно того, насколько эти инновации будут способствовать повышению эффективности международной помощи развитию. Во-первых, процесс их внедрения, как показал последний мониторинг выполнения обязательств, взятых на себя странами КСР на Форуме высокого уровня по повышению эффективности внешней в Париже в 2005 г., идёт медленно и неравномерно³⁰. Не последнюю роль в этом сыграли и затруднения, вызванные экономическим кризисом последних лет. Во-вторых, некоторые страны-реципиенты не обладают достаточным резервом квалифицированных кадров и эффективной социально-экономической инфраструктурой, чтобы взять на себя лидерские функции по координации действий доноров. Им необходима дополнительная и ускоренная помощь в сферах институционального строительства и развития человеческого капитала. В-третьих, комплексный характер проблем в так называемых «хрупких государствах» и «государствах в постконфликтной ситуации» требует от доноров не только разработки индивидуального подхода к каждой такой стране, но и высокой степени синхронности действий всех доноров, включая доноров, не являющихся членам КСР. В-четвёртых, некоторые новые формы мобилизации и доставки помощи вызывают критику со стороны мировой общественности в плане их прозрачности и отчётности. В-пятых, нельзя обойти молчанием и проблему доставки помощи наиболее нуждающимся в странах-реципиентах, в которой задействованы тысячи НПО.

Включение многочисленных НПО в доставку и распределение официальной двусторонней помощи развитию имеет как плюсы, так и минусы, и требует дальнейших усилий по усовершенствованию механизмов мониторинга и контроля над

их деятельностью со стороны и доноров и реципиентов. Однако это неизбежно ведёт к увеличению транзакционных издержек для обеих сторон. Наконец, продолжающиеся международные дебаты по вопросам, связанным с официальной помощью развитию, свидетельствуют об отсутствии консенсуса по многим аспектам. В частности, нет единой точки зрения на проблему увязывания помощи с политическими требованиями, идёт дискуссия относительно сравнительных преимуществ многосторонней versus двусторонней помощи, а также относительно источников и каналов помощи, не говоря уж о целевом назначении и распределении помощи.

Последние события в странах Северной Африки и Ближнего Востока являются знаковыми. Они служат предупреждением международному сообществу о том, что нерешённые проблемы развития несут в себе угрозу дестабилизации и масштабного конфликта. Они напоминают о том, что медленный и мучительный прогресс в области социально-экономического развития взрывоопасен и может вызвать цепную реакцию в затронутых регионах. В этой связи ответ на вопрос о необходимости дальнейшей реформы международной системы помощи однозначен: перестройка международной системы помощи развитию должна быть продолжена. Вопрос, в каком направлении?

На наш взгляд, современная доктрина иностранной помощи замалчивает некоторые уроки прошлого. Например, важность структурной перестройки экономики и ускорения развития производства для решения проблем абсолютной бедности и экономической отсталости. С другой стороны, она абсолютизирует роль институтов, игнорируя при этом тот факт, что институты являются частью социально-экономической системы и эволюционируют вместе с ней в ответ на возникающие потребности в изменении «правил игры». В отсутствие соответствующей материально-технической базы, одни лишь институты, при всей их значимости для развития, не могут обеспечить необходимые условия для социально-экономического прогресса. Более того, как показывает опыт прошлых десятилетий, механический перенос современных институтов из развитых в развивающиеся страны чаще всего заканчивается выхолащиванием их оригинального содержания.

Важность образования для развития человеческого капитала также никем не оспаривается. Однако совершенно очевидно, что концентрация усилий доноров на образовании в условиях медленно социально-экономического прогресса в беднейших странах приводит к парадоксальному результату – увеличению разрыва между ожиданиями и возможностями населения (в частности, возможностей получения дохода). Этот дисбаланс особенно остро ощущается в молодёжной среде, что ведёт к росту социальной напряжённости и формированию благодатной почвы для возникновения экстремистских настроений, а в общенациональных масштабах – к разбазариванию человеческого капитала.

В настоящее время идёт поиск методов, с помощью которых можно было бы, наконец, прорвать «ловушку экономической отсталости». В этой связи в академических кругах развернулась дискуссия вокруг довольно старой идеи «большого толчка» (big push)³¹. «Большой толчок» предполагается совершить путём массированного вливания помощи в экономику стран-реципиентов. Сторонники этого метода утверждают, что современная помощь рассматривается донорами как временная необходимость, и что доноры убеждены в том что, страны-реципиенты, при определённой краткосрочной финансовой поддержке извне, смогут создать некую комбинацию «государства всеобщего благоденствия» и открытой экономики, которая, через механизм свободной торговли, будет конвергироваться с развитыми экономиками мира³².

Однако беднейшие страны вряд ли самостоятельно смогут догнать развитые страны в силу ряда причин: отсутствия внутренних ресурсов, узости национального рынка, низкой эластичности и устойчивости экономики, «провала институтов» и т.д. В условиях глобализации, когда локальные импульсы нестабильности распространяются по всему миру практически мгновенно, эти особенности беднейших стран мира делают их особенно уязвимыми к внешним шокам. Каждое потрясение мировой экономики поэтому ведёт к дальнейшей маргинализации беднейших стран мира и углублению разрыва между ними и остальной частью мира. В этой связи сторонники «большого толчка» предлагают не только увеличить объём помощи, но и изменить её структуру в пользу долгосрочного финансирования. Долгосрочная помощь должна быть направлена на создание некой глобальной системы социального страхования³³, чтобы, с одной стороны, защитить наиболее слабые слои населения мира, а, с другой, уравновесить разрушительный эффект проявлений нестабильности мирового рынка на беднейшие страны.

Прототипы такой системы, по мнению сторонников «большого толчка», уже начали появляться, например, Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулёзом и малярией. Более того, глобальный фонд социального страхования помог бы решить проблему неустойчивости проектов и

программ помощи развитию в беднейших странах, компенсируя их потери бюджетных средств, вызываемых макроэкономическими потрясениями. Что касается финансирования такого фонда, то, наряду с добровольными взносами развитых стран, корпораций и частных лиц, можно использовать инструменты налогообложения по типу международного налога UNITAID (Международный фонд по закупке медикаментов) на авиабилеты³⁴.

В свете вышеизложенного, дальнейшая реформа международной системы помощи, по всей видимости, должна исходить из необходимости создания постоянно действующей системы страхования глобальных рисков, чтобы защитить слабые и бедные страны от разрушительных последствий нестабильности мировой экономики. С другой стороны, новая система международной помощи развитию должна быть способна мобилизовать ресурсы в объёме необходимом для обеспечения устойчивости социально-экономической трансформации беднейших стран. Вопрос о том, каким способом будет достигнут данный эффект - посредством ли подключения к мировым производственным цепочкам или путём создания полноценных национальных производственных систем, - должен решаться каждой отдельной страной самостоятельно. Роль международного сообщества доноров оказать надёжную, предсказуемую и достаточную в финансовом отношении поддержку этим усилиям развивающихся стран.

Kapitsa L.M.. International Institute of Foreign Aid.

Summary: This article analyses factors that affected the formation and evolution of the Institute of foreign aid in both contexts legal and organizational and socio-economic. The author highlights the content of foreign aid as a foreign policy instrument by tracing the evolution of the foreign aid doctrine in correlation with changes in scientific thought with regards to development process and international relations. In considering the dynamics and structure of foreign aid the author draws attention to the emergence of new trends in the area of foreign aid and to the efforts being undertaken by donor and recipient countries aiming to raise its efficiency and effectiveness.

Ключевые слова

Иностранная помощь, официальная помощь развитию, страна-донор, страна-реципиент, План Маршалла, Комитет содействия развитию, тип помощи, форма помощи, двусторонняя помощь, многосторонняя помощь, доктрина иностранной помощи, приватизация помощи, фрагментация помощи, институт иностранной помощи, международная стратегия развития, «сотрудничество Юг-Юг», развивающиеся страны, страны с переходной экономикой, координация деятельности доноров, ООН, Всемирный банк, Международная ассоциация развития, облегчение задолженности, структурная адаптация.

Keywords

Foreign aid, official development assistance, donor-country, recipient-country, Marshall Plan, Development Assistance Committee, type of aid, form of aid, bilateral aid, multilateral aid, foreign aid doctrine, aid privatization, aid fragmentation, foreign aid institute, International development strategy, South-South cooperation, developing countries, countries in transition, donor activity coordination, United Nations, the World Bank, International development association, debt relief, structural adjustment.

■ Иностранная помощь и развитие

Примечания

1. В данной работе военная помощь не рассматривается.
2. OECD/DAC. IS IT ODA? (source: www.oecd.org/dac/stats), OECD, Paris, 2010.
3. Hjertholm, Peter & Howard White. Survey of Foreign Aid: History, Trends and Allocation. Institute of Economics, University of Copenhagen, Discussion Paper 00-04, 1998.
4. OECD. The Marshall Plan. Lessons Learnt for the 21st Century. Edited by Eliot Sorel and Pier Carlo Padoan. OECD, Paris, 2008, p. 13.
5. OECD. The Marshall Plan. Lessons Learnt for the 21st Century. Edited by Eliot Sorel and Pier Carlo Padoan. OECD, Paris, 2008, p. 14.
6. Там же, С. 17.
7. Resolutions adopted by the General Assembly 1710 (XVI) and 1715 (XVI) Resolutions adopted by the General Assembly at its 16th Session. United Nations Development Decade : a programme for international economic co-operation. A/RES/1710 (XVI) and A/RES/1715 (XVI), 19 December 1961
8. Resolutions adopted by the General Assembly 2626 (XXV). International Development Strategy for the Second United Nations Development Decade. A/RES/25/2626, 24 October 1970
9. IMF, "The ESAF at Ten Years: Economic Adjustment and Reform in Low-Income Countries," Occasional Paper no. 156, December 1997. Robert Naiman and Neil Watkins. A Survey of the Impacts of IMF Structural Adjustment in Africa: Growth, Social Spending, and Debt Relief. The Preamble Center in Washington, D.C., April 1999.
10. UNICEF 1999.
11. OECD/DAC Statistics
12. Ibid.
13. Special Report on South-South Cooperation 2010. South-South Cooperation: A Challenge to the Aid System?// The Reality of Aid Management Committee// Quezon City (Philippines): IBON Books, 2010.
14. Содействие развитию сотрудничества Юг-Юг в целях развития: обзор за 30 лет. Доклад Генерального секретаря ООН, A/64/504, 27 октября 2009 г.
15. По материалам «Экономическое и техническое содействие СССР развивающимся странам», распространенным советской делегацией на VII сессии ЮНКТАД (Женева, 1987 г.); по материалам выступления секретаря СЭВ В. Сычева на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи/Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ. 1986. № 1; Экономическое совещание стран — членов СЭВ на высшем уровне, 12—14 июня 1984 г. Документы и материалы. М.: Политиздат. 1984. С. 38.
16. «РФ не планирует сокращать помощь беднейшим странам»/ Высказывания А. А. Бокарева информационным агентствам на семинаре Всемирного банка по коммуникационной стратегии российской помощи развитию// РИА Новости, 19.01.2011.
17. OECD/DAC Statistics
18. OECD/DAC. Development Cooperation Report 2010, OECD publications, Paris, 2010
19. OECD. International Development Statistics for Bilateral Aid and Annual Reports of International NGOs for NGO Aid.
20. См. исследования, проведенные UN University World Institute for Development Economics Research (UNU-WIDER), Всемирным банком, ОЭСР/КСР, а также целым рядом «мозговых центров», как-то: Брукингский институт (Brookings Institution), Институт Като (Cato institute), Иститут зарубежного развития (Overseas Development Institute (ODI) и др.
21. 27% всей помощи стран-членов КСР в 2008 г.
22. Murle, Holger, Towards a Division of Labour in European Development Co-operation: Operational Options, German Development Institute, Bonn, January 2007; The World Bank. World Development Report 2007, Washington, D.C.
23. Подушевые расходы на цели здравоохранения, по данным ВОЗ, варьируются в мире между 100 и 6000 долл.
24. Зависимость страны-получателя от иностранной помощи измеряется следующим образом: доля помощи в суммарных расходах правительства; помощь на душу населения; доля помощи в ВНД.
25. См. Azam, Jean-Paul & Shantayanan Devarajan, Stephen A. O'Connell Aid Dependence Reconsidered. The World Bank, WPS99-5, March 2, 1999.
26. Kharas, Homi. Measuring the cost of aid volatility. Wolfensohn Center for Development at Brookings, WP 3, July 2008; Clist, Paul. 25 Years of Aid Allocation Practice: Comparing Donors and Eras. CREDIT Research Paper, No 09/11.
27. См. Millikan M.F. and W.W. Rostow. A Proposal : Key to an Effective Foreign Policy, Harpers and Brothers, 1957; Rosenstein-Rodan P.N. « International Aid for Underdeveloped Countries» Review of Economics and Statistics, May, p.107-132.et en francais "L'aide internationale aux pays sous-developpes" Revue d'action populaire, Novembre 1961, p.1061-1088; Svensson J. (2006) "Absorption Capacity and Disbursement Constraints" Paper prepared for the third AFD-EUDN Conference, "Financer le developpement: les defis d'un doublement de l'aide" Paris, Dec. 2005, final versio March 2006.
28. OECD/DAC. "The 2001 Development Co-operation Report", Statistical Annex, table 23, Paris, 2002.
29. "Ethiopia famine aid 'spent on weapons", by Martin Plaut, Africa editor, BBC World Service, 4 November 2010.
30. OECD. Aid Effectiveness. A Progress Report on Implementing the Paris Declaration., Paris, 2008.
31. Sachs J, McArthur JW: The Millennium Project: a plan for meeting the Millennium Development Goals. Lancet 2005, 365(9456):347-53.; Debates: Financing the Millennium Development Goals for health and beyond: sustaining the 'Big Push' Gorik Ooms, David Stuckler, Sanjay Basu, Martin McKee (source: <http://www.globalizationandhealth.com/content/6/1/17>)
32. Kapstein EB: Distributive Justice as an International Public Good: A Historical Perspective. In Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century. Edited by Kaul I, Grunberg I, Stern MA. New York & Oxford: Oxford University Press; 1999.
33. Van Damme W: World social health insurance: Strengthening health systems in low-income countries. PLoS Med 2007, 4(3):e137.
34. UNITAID, the International Drug Purchase Facility.